

Серг Усов

ПОПАДАНЕЦ
МАГ ТЕНИ

ИДДК

КНИГА 4

Серг Усов

Попаданец. Маг Тени. Книга 4

Серия «Попаданец. Маг Тени», книга 4

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70273492

Попаданец, Маг Тени. Книга 4: ИДДК; 2024

Аннотация

«Попаданец. Маг Тени» – роман Серга Усова, четвертая книга одноименного цикла, жанр боевое фэнтези, попаданцы.

В магическом средневековом мире Герталы оказался наш современник. За достаточно короткое время ему удалось найти своё место под новым солнцем, обрести друзей и не дать себя убить врагам, отличиться на войне и даже найти любимую девушку. Но спокойная жизнь у него пока только в мечтах. Впереди очередные опасности, работа над созданием своего владения и борьба с врагами.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	77
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Серг Усов
Попаданец. Маг
Тени. Книга 4

© Усов Серг

© ИДДК

Глава 1

Как часто говорили в родном мире Андрея, нет ничего более постоянного, чем временное. Так и здесь получилось. Назначенная на короткий срок исполнять обязанности прево Нагабинской провинции Кермия ол Ворм монаршим указом осталась в этой должности на постоянной основе. Главой городской палаты магов вместо огненной магини стал Рим ол Райм, шестидесятилетний маг жизни, её давний друг, соратник и, по слухам, любовник.

Что ж, землянину такие кадровые изменения были только на руку. Они гарантировали положительное решение его вопроса. Джиса начала возведение замка, не дожидаясь королевского агремана об образовании нового феода Рей и определения границ манора.

Правительница провинции, и ранее испытывавшая симпатию к молодому восемнадцатилетнему благородному Анду, теперь, после совершённых им военных подвигов во славу короны, гарантировала, что никаких препятствий в его деле не возникнет.

Если же вдруг в канцелярии двора найдутся интриганы, которые по каким-либо причинам решат помешать прошению ола Рея, Кермия готова обратиться непосредственно к королю, Ратвес Четвёртый такую возможность своим прево провинций предоставил. У каждого из правителей имелся

эфирный амулет для прямой связи с монархом.

Посланец Кермии нашёл землянина в доме наставника Порспера и пригласил в резиденцию, где ола Рея ждёт приятный сюрприз. Немченко сразу понял какой, но сокращать время занятий с мастером меча и не подумал. Успевают всюду тот, кто никуда не торопится.

– Отдохнули, благородный Анд? – поинтересовался наставник. – Тогда продолжим.

С момента завершения первого этапа обучения прошло меньше полугода – четырёх сорокапятидневных месяцев – однако те тренировки, которые попаданец проводил в походе с Фрайсом Рантиним, другим мастером меча, давшим согласие стать капитаном дружины владения Рей, показали хороший результат.

Оценив возросшее мастерство своего благородного ученика, Порспер одобрительно хмыкнул и согласился приступить к завершающему этапу.

Дел у землянина и без этого было, что называется, выше крыши, тем не менее он не стал откладывать обретение умений мастера меча на более поздний срок. Всё, что касалось развития навыков – магических или боевых – Немченко старался реализовывать в приоритетном порядке.

К тому же основным методом обучения теперь являлась самоподготовка по методикам, разработанным Порспером, а уж выделить время для меча дважды в сутки – утром и вечером – можно без проблем.

– Ещё раз? – Андрей старался восстановить дыхание, сбившееся после схватки в ускоренном темпе.

– На сегодня достаточно. – Наставник как будто бы совсем не устал, его дыхание было ровным, хотя и чуть более частым, чем обычно. – Отправляйтесь по своим делам. И не забывайте, что через неделю нам уже потребуются зелья, список которых я вам давал.

– Я помню. Многое уже закупил, остальное один аптекарь обещал доставить в ближайшие дни. Зайду к нему сегодня на обратном пути от олы Ворм. Алхимические составы у меня жена сама делает. Завтра-послезавтра вернётся и приступит.

– Ваша супруга адептка земли, а для некоторых составов требуется либо огонь, либо воздух и жизнь.

– Мы разберёмся, мастер.

Джиса внимательно ознакомилась с тем списком, который дал Порспер, и пообещала мужу, что ни со сроками приготовления, ни с количеством зелий проблем не возникнет. Своей любимой Андрей доверял. Имейся какие-нибудь трудности, она так бы прямо и сказала.

Вообще-то, за те деньги, которые попаданец платил наставнику, тот сам должен был позаботиться о стимулирующих препаратах, но Порспер не рассчитывал, что второй этап обучения начнётся так рано, поэтому и не подготовился.

Слуги мастера – сноровистая супружеская пара и их глуповатый сынок – приготовили мыльню, то есть баню, но без

парной, и наставник со своим учеником быстро смыли с себя пот тренировочных трудов.

– Жду через три дня. – Порспер лично провожал ола Рея до калитки. – Полынный можете уже приступать пить. Два глотка утром и столько же вечером. Лучше всего, если энергией будете насыщать непосредственно перед употреблением.

– Так и сделаю. – Землянин крепче стянул ворот меховой куртки. – До встречи, наставник.

Он глубже натянул чёрный шерстяной берет, накинул капюшон плаща и вышел за ворота.

Из возможных вариантов перемещения по городу – в карете, на лошади, в носилках или ногами – землянин чаще предпочитал ходьбу пешком.

Экипажа у них с Джисой не имелось, носильщиков надо было искать, а за конём требовалось следить, нанимая тех, кто станет за ним присматривать. В Гертале имелись конокрады. Немного, но примерно столько же, сколько и автогонщиков на Земле. Достаточно, чтобы проявлять предусмотрительность, тем более что противоугонная сигнализация отсутствовала.

Нужда и голод заставляли значительную часть людей в этом средневековом мире вставать на кривую дорожку, рано или поздно приводящую к пыткам и казням.

Понимание попаданцем мотивов действия преступников не отменяло его нежелания стать их жертвой. Вот и не поль-

зовался верным Буцефалом – лишние хлопоты и волнения.

Выпавший прошедшей ночью снег днём растаял, превратив грязь на мостовых в сплошную кашу, а сейчас сверху накрапывали мелкие капли холодного зимнего дождя.

Сапоги с высокими голенищами позволяли уверенно преодолевать разлившиеся лужи, но Андрей предпочитал их обходить, прижимаясь к стенам домов, крытым уличным прилавкам и заборам, расталкивая встречные или попутные потоки прохожих.

Скользнув ногой в жижу, удручённо подумал, что никогда ему больше не ступать по асфальту и не попадать под струи поливальной машины. Да и чёрт бы со всем этим, накатила вдруг весёлая злость. Что было, того уже не будет, а он и здесь устроился вполне неплохо.

На Мытном рынке пришлось идти в обход столпотворения, образовавшегося от устроенной двумя компаниями подмастерьев драки и толпы окруживших дебоширов зевак, среди которых затесались и городские охранники правопорядка.

Трое стражников разнимать драчунов не спешили. Крутили только тех, кто уже вышел из боя. Оттаскивали, связывали и оставляли лежать в грязи. Один из полицейских смог разглядеть под надетым на голову Немченко капюшоном берет с серебряной вышивкой благородного ола, позвал своих товарищей, и вместе с ними помог дворянину пробиться сквозь толпу.

– Спасибо, почтенные, – поблагодарил Андрей стражников монетой в двадцать пять боров, половину обора. – Согрейтесь после смены вином или элем.

– Рады были оказаться вам полезными, господин, – почти-точно склонил голову десятник, принимая крупный, чуть ли не в пол-ладони, медяк. – А с этими молодыми пьяницами мы вскоре разберёмся.

– Не сомневаюсь.

До резиденции прево от особняка наставника Немченко дошёл за три четверти часа. Перед парадным подъездом стояли три кареты, а вдоль коновязей – пара десятков лошадей. Посетители съезжались сюда со всей провинции, а не только приходили из города.

Андрей прибыл по приглашению, а потому доверенный раб олы Ворм проводил его в кабинет хозяйки через боковую дверь, минуя всегда наполненную визитёрами секретарскую.

Прошедшим летом Нагабин дважды подвергся диверсионным нападениям нииторцев. Если первое, целью которого являлись продовольственные склады, удалось отбить без особого ущерба для инфраструктуры и строений, то вторая, пиратская, по сути, вылазка северян, направленная на уничтожение порта, привела к серьёзным разрушениям в приморской части города.

Устранением последствий занимались не только нагабинские власти, но и службы прево провинции.

То, что ола Ворм в таких условиях посчитала возможным

приостановить приём просителей и своих чиновников ради личной беседы с молодым магом, следовало ценить, и попаданец это сделал не только в своих мыслях.

– Кермия, я благодарен тебе, что нашла время... – учтиво поклонился он.

– Ерунда, Анд. Подойди сюда. Ты ведь уже догадался, зачем я за тобой послала?

Кабинет своими размерами больше походил на танцевальный зал. Ярко освещался магическими светильниками, тусклыми вечерними лучами из узких стрельчатых окон, и никаких чадающих факелов или масляных ламп. Средневековое, но магическое.

Дань существующей сейчас в Герале эпохе отдавали огромные гобелены, закрывающие собой две трети мрачных каменных стен. На одном, висевшем за спиной прево, во весь рост был изображён король Ратвес Четвёртый, одетый в латный доспех.

Земля и Гертала разные миры, однако привычка к месту и не к месту выражать верноподданические чувства правителям, вывешивая в сановных кабинетах их портреты, была присуща обеим.

– За этим? – Андрей выразительно посмотрел на два свитка, которые она Ворм придвинула к себе с края стола. – Пришёл ответ? Я вижу по тебе, положительный.

– Да, так и есть, – подтвердила Кермия.

Немченко взял оба документа, сел на предложенный ему

стул и бегло их просмотрел.

Первая бумага оказалась королевским агреманом на право владения феодем Рей за личной подписью монарха, заверенной магическими печатями – правителя и канцелярии двора – с подробным описанием границ и состава манора, а другая представляла собой карту, где указанное было обозначено в привязке к местности.

– Спасибо тебе огромное, – поблагодарил он магиню.

– Владей во славу своего молодого рода. – Кермия посмотрела на землянина с чуть заметной насмешкой. – Жаль, конечно, что ты ушёл со службы. Я хотела тебе предложить должность своего заместителя. Не ожидала – не обидишься? – столь ранней твоей женитьбы. Тебе ведь ещё двадцати нет? Подождал хотя б до тридцати. Даже твои приятели Тимг и Одисса постарше тебя будут. Тоже сглупили. Впрочем, вам виднее.

Вообще-то Немченко в этом теле исполнилось едва восемнадцать, но благодаря усиленным тренировкам выглядел он старше. Разумеется, говорить прево о том, что реально с учётом прошлой жизни ему почти тридцать семь, он не стал.

– Любовь приходит неожиданно, – улыбнулся он и опять посмотрел в бумаги. – Смотрю, даже оба королевских рудника мне пожаловали.

– Не благодари, – отмахнулась ола. – Они оба, что медный, что железный, давно убыточны. Затраты на содержание почти вдвое превосходят выручку с продаж. Их бы закрыли, да

фожский городской совет попросил повременить. Они туда приговорённых к каторге должников и бродяг направляли. Удобно, рядом. Решай теперь сам, как с этими копиями поступать. Лучше закрой. Зачем тебе лишние расходы?

Названные Кермией ресурсы не являлись в Далиоре дефицитными, в королевстве их залежей было достаточно много, и всё же Андрея несказанно удивило известие об убыточности шахт. И медь, и железо крайне востребованы. Благодаря магии эти металлы имели гораздо большие сферы применения, чем на Земле в подобную эпоху.

Что-то с рудниками нечисто. Надо с доставшимся хозяйством вдумчиво разобраться. Для бывшего аудитора это проблем не составит.

Кроме каторжных производств попаданцу достались во владение и три поселения – Черемшанка, Лесное и Озёрное, общим числом в тысячу семьсот душ, если полагаться на последние, ещё весенние данные, предоставленные королевским тиуном.

Смертность здесь была высокая, а рождаемость ещё выше, так что можно рассчитывать на количество крепостных во владении Рей не меньше указанного.

Ола Ворм предложила гостю вина, сделав знак рабу, но Андрей вежливо отказался. Понятно, магине нравилось беседовать с молодым Реем, её развлекали его порой вовсе неожиданные трактовки тех или иных событий, и всё же попаданец предпочёл откланяться. Уже поздний вечер, а из

приёмной слышалось множество голосов людей, пришедших по делу.

– Не хочу тебе мешать. – Немченко встал, уложил документы в сумку и забрал наброшенный на спинку соседнего стула плащ. Входил в кабинет он, минуя гардеробную, и всё своё носил с собой. – Как накал дел снизится, буду рад твоим приглашениям. Если не забудешь.

– Не забуду, – пообещала прево и взмахом руки отпустила своего протеже. – Сам не стесняйся навещать, когда будешь приезжать в Нагабин, – сказала она вслед.

Личный слуга Кермии проводил попаданца до парадного выхода и помог накинуть плащ.

На улице падавший снег превратился в лёгкий дождь. Землянину при этом показалось, что стало холоднее.

Со стороны порта к западным воротам гнали полусотню гремевших кандалами нииторских военнопленных. На многих из них ещё сохранилась форменная одежда, впрочем, превратившаяся в лохмотья.

В условиях наступившего похолодания эти работники, устранявшие последствия собственных разрушительных действий, вряд ли долго протянут. Кого не повесят или не посадят на кол за невыполнение норм, тот умрёт от морозов и скверного питания.

В отличие от них, те военнопленные, которых выкупила Джиса, имеют шанс пожить подольше. Ола Рей принуждала их к труду довольно жёсткими мерами, но хотя бы кормила

сытно и одевала теплее.

Никакой жалости. Прагматичный расчёт. Супруга предполагала, что через пару-тройку месяцев, когда строительство замка завершится, цены на рабов вернуться на довоенный уровень, и ставших ненужными кандалников можно будет выгодно продать. Мудрая жена Андрею досталась, хозяйственная.

Нанятые ею две артели каменщиков уже уяснили насчёт возможного брака. Не так сделаешь – будешь исправлять за свой счёт.

– Господин, не желаете воспользоваться портшезом? – К задумавшемуся в центре площади землянину подбежал высокий сутулый парень с руками, длинными, как у гориллы. – Бор за сто шагов. Это недорого.

– Нет, я как-нибудь сам, – хмыкнул Немченко.

С возможностью оплаты по счётчику он столкнулся в Нагабине впервые. Обычно суммы были фиксированными в зависимости от района, куда требовалось доставить пассажира.

Небо было затянуто тучами, луна скромно спряталась за ними, и город пестрел огоньками над дверями зданий и светом окон.

На третьем пересечении улицы, успокоив пожеланием доброго вечера метнувшуюся от его покрытой плащом фигуры молодую рабыню, куда-то торопившуюся с корзиной, наполненной тряпьем, попаданец свернул в широкий проход между трёхэтажными доходными домами.

Капюшон накинута глубоко, так что даже если сверху и выльют какую-нибудь дрянь, плащ защитит.

Окружающая обстановка выглядела как в строках Александра Блока: ночь, улица, фонарь, аптека, бессмысленный и тусклый свет. Вот к аптеке-то, занимавшей первый этаж следующего после углового дома, Немченко и направился.

Торговля в Нагабине уже прекратилась, если не считать питейных заведений, но Андрей ещё накануне заплатил аванс в объёме полной стоимости ингредиентов – сам он не имел представления, как получить серу, йод или, к примеру, валерьянку – оставалось только забрать свой заказ.

Две маленькие худые фигурки, кравшиеся вдоль стены, постарались вжаться в неё. Андрей, проходя мимо, сделал вид, что в темноте их не заметил, не стал детей пугать. Мальчишки это или девочки, у юных оборвашек пол различить и днём-то непросто. Обритыми налысо или, наоборот, обросшими, как Бон Джови, могли быть и те и те.

У аптечного крыльца насчитывалось всего две ступеньки. Поднявшись на верхнюю, Андрей толкнул дверь от себя, предполагая, что она окажется уже запертой на засов.

Не угадал, вход в лавку оказался свободным. Внутри, кроме пожилого аптекаря и его совсем старого слуги, находились одетые в меховые парусиновые куртки четыре угрюмых личности, трое из которых стояли вдоль короткого прилавка, а один сидел на полу, уткнувшись подбородком в грудь и прижав руку к левой стороне живота. Из-под ладони сочи-

лась кровь.

Амулет над полками со снадобьями тускло освещал тесное для такого количества людей пространство.

– Какое креплёное вино, Ретурий? – угрожающе говорил самый крупный из поздних гостей. – Гони что-нибудь магическое. Его почти насквозь проткнули.

Ближайший к вошедшему землянину посетитель – им оказался молодой парень в тёмно-синей ермолке – услышав за спиной звук открывшейся двери и шаги, резко развернулся, выхватывая спрятанный в рукаве нож, и сделал резкий выпад, чтобы всадить лезвие в сердце Андрея.

Отклониться, извлечь своё оружие – меч или дагу – попаданец никак не успевал, мешал плащ. Но он ведь маг тени. Когда парень только ещё начал движение рукой, Немченко ушёл в слой сумрака, пропустил сквозь себя провалившегося в образовавшуюся пустоту нападавшего, вышел в реальность у прыткого дурака за спиной и, прикоснувшись, отправил его дыханием сумрака в реку забвения.

– Гобар! – попытался остановить своего младшего товарища один из мужчин, когда было уже поздно.

– Двери почему за собой не закрываете, раз свидетели не нужны? – поинтересовался Андрей.

Он уже понял, что мужчины являются городскими бандитами, притащившими своего зарезанного подельника к ближайшему месту, где могли оказать лечебную помощь.

Меча землянин извлекать не стал. Раз уж начал бить ма-

гией, так зачем что-то менять? Опасности для него оставшаяся троица не представляла. Он их за мгновения может прихлопнуть.

– Господин, простите, – сказал здоровяк, прижимаясь к прилавку. – Гобар не увидел, кто вы.

Оба стоявших мужчины, как и аптекарь со своим слугой, побледнели при виде высохшего и посеревшего тела напавшего на ола парня.

– То есть если бы я не являлся магом, то, считаешь, его махание ножичком было бы правильным? Отвечай!

– Н-нет. Я не то хотел сказать. Нашего товарища бандиты ранили. Вот Гобар и решил, что вы – это они, то есть один из них. Нашли, догнали. Позвольте нам уйти.

Анд ол Рей с полным правом мог убить подельников напавшего на него недоумка, что попаданец после мгновенного раздумья и собрался сделать, но тут раненый поднял голову, показав искажённое болью лицо.

– Пошар?! – узнал Немченко бывшего унтер-офицера своей авангардной сотни. – А ты что здесь делаешь? – он шагнул к десятнику и вылечил его амулетом. – Ты же вроде в Далий собирался?

– Капитан! – полностью исцелённый Пошар вскочил, как подпружиненный.

Глава 2

Выгнав горе-бандитов на улицу и приказав своему бывшему унтеру ждать его там же, Андрей постучал костяшками пальцев по прилавку.

– Долго я буду тут стоять? Где мой заказ? – поинтересовался он у хозяина лавки.

– Всё готово, благородный ол. – Аптекарь посмотрел на раба, и тот извлёк из шкафа довольно большой тряпичный свёрток. – Клянусь, я первый раз видел этих людей! Они прямо перед вами зашли и нагло начали...

– Ретурий, – прервал торговца Немченко. – Меня не интересуют твои левые делишки, я не стражник. Ты всё мне положил?

– Да, как вы и заказывали. Можете проверить.

– Пожалуй, что и посмотрю.

Попаданец раскрыл свёрток и увидел четыре запечатанных глиняных кувшинчика размером с кулак и полтора десятка мешочков разной величины. Аптекарь к каждой упаковке прикрепил на нитках куски пергамента с поясняющими надписями, а список, который давал ему Андрей, лежал сверху.

– Выжимку корня алоэ очень трудно было достать, – поделился своими проблемами хозяин лавки. – В наших краях не растёт...

– Но ты справился, – похвалил землянин. – Спасибо. Если ещё что-то мне будет нужно, найду.

На прилавок легла пятиоборная серебряная монета, Немченко поощрил торговца сверх договоренной цены за скорость и полноту выполнения заказа.

– Боюсь, господин, всё в вашу сумку не уместится. Давайте я вам мешок подарю.

– Это у других не влезет, а у меня вполне. Замечательно входит.

Попаданец воспользовался заклинанием теневого объёма и без труда загрузил содержимое свёртка. Подмигнув изумлённому аптекарю, вышел на улицу.

– Капитан. – Из темноты под свет фонаря шагнул Пошар.

– Эх, дружище. – Спустившись, Андрей приобнял десятника. – Рассказывай, как ты до такой жизни докатился? Кстати, что с трупом делать собираетесь? – Он посмотрел на тело, лежавшее у ног подельников бывшего унтера. – Не кинулся бы на меня, остался жив. Ладно, помогу.

Заклинание растворения в тени привело к мгновенному исчезновению трупа, оставив на земле только вещи убитого. Вернувшись с войны, попаданец больше не скрывал, адептом какой стихии он является. Все, кому нужно, уже об этом знали. Теперь Немченко часто пользовался магией.

– Он не разобрался. С испугу достал нож.

– Я уже понял. Пошлите, братки, проводите меня до дома. Услуга за услугу. Я вам жизнь, вы мне сопровождение. По

дороге поговорим.

Для землянина не являлось открытием, из какого контингента порой набирают в этом мире солдат. Преступников в его сотне было не меньше половины. Любой, кто заключал армейский контракт, освобождался от преследования закона, если его проступки не касались убийства магов, государственной измены или участия в мятеже.

Однако Пошар пошёл в армию из охранников, когда купец, его работодатель, разорился, а новую службу оказалось сложно найти. Андрей об этом знал – он вообще старался поближе знакомиться со своим личным составом – и потому несколько удивился, когда понял, чем теперь промышляет его героический вояка.

На кривую дорожку бывшего десятника привели личные обстоятельства. Вернувшись в Нагабин вполне обеспеченным человеком, он обрадовал жену и малолетнего сына дорогими подарками, а на следующий день узнал от доброжелательных соседей, что супруга тоже приготовила ему презент в виде рогов – за время его отсутствия вовсю крутила роман с молодым приказчиком из скобяной лавки.

Пошар устроил разборки и крепко её поколотил, а та, видимо, рассуждала, как тётка Андрея, которая считала, что мужчины в этом плане делятся всего на две категории: на тех, кто никогда не поднимет руку на жену, и на тех, кто станет делать такое постоянно. Собрав вещи и прихватив ребёнка, супруга ушла жить к родителям под защиту отца и

двух живших с ними старших братьев.

Прогулять добычу для Пошара оказалось делом простым – вино, шлюхи и огромный штраф за сломанную руку тестя и выбитые зубы шурина. Дальше по порядку последовало: отсутствие работы, долг перед миллетским ростовщиком, встреча с демобилизованными парнями из третьей кавалерийской, предложение создать свою банду и отжать часть порта, разборки, сходка, ножевое ранение живота и наконец встреча с командиром.

– Вот как-то так, – грустно вздохнул десятник, завершив рассказ.

Они уже почти дошли до особняка ол Реев.

– Хорошо порезвился. – При виде своей калитки Андрей остановился. – Иной за несколько лет столько приключений не переживёт, сколько ты за пару месяцев умудрился. Что ж ты хотя бы лечилки при себе не имел?

– Те кристаллы, что вы нам позволили себе оставить, я пропил, – честно признался он. – А на новые пока денег не заработали.

Получается, Джиса оказалась права. Говорила ведь, что щедрость Андрея, когда он своим десятникам и офицерам отдал немного дешёвых магических побрякушек из трофейных, совершенно им ни к чему, прогуляют. Так и вышло.

– Держи. – Немченко достал из-под плаща кошель, в котором он таскал мелочь на расходы. – На первое время хватит.

– Я отдам...

– Лучше, если службой. Иди ко мне в дружину, верные люди мне нужны. Тем более там уже есть твои боевые товарищи. Первый десяток почти в полном составе. Чего тебе здесь терять? Или так и собираешься тягаться с шантрапой всякой? Смотри, виселицы в нашем славном городе не пустуют. Честно, жаль будет однажды увидеть на одной из них тебя с синим вывалившимся языком.

– Спасибо, капитан! Я согласен. А их... – он замолчал, обернувшись на приятелей.

– Предложение касается только тебя. Этих я не знаю. Ну?

– Приду, обязательно приду. Решу дела в городе и сразу же явлюсь.

– Не затягивай. Место в храме пусто не бывает.

Со стороны землянина помощь боевому товарищу была вовсе не широким жестом, а продуманным расчётом. Из намеченной численности дружины замка Рей в полсотни человек на данный момент имелось меньше половины – вояки из отрядов Орниса Дика и Фрайса Рантина, а ведь ещё требовалось хотя бы два десятка егерей для патрулирования довольно обширной лесной территории владения.

На войне люди раскрываются полностью, и Пошара Немченко знал как недалёкого умом, но достаточно умелого и исполнительного унтер-офицера. Такой всегда пригодится.

Брать на службу наёмников ни Андрей не хотел, ни Джиса. Солдат удачи владетели привлекали только в моменты ссор с соседями. Держать большое количество воинов на по-

стоянной основе мало кто из феодалов мог себе позволить.

В том, что бывший десятник согласится с озвученным предложением, сомнений не было. Куда ему деваться? Попаданец развернулся и направился к своему особняку.

Встретивший хозяина Барбос уже вымахал размером с телёнка.

– Ты меня сейчас уронишь, собак ужасный. – Андрей с трудом прошёл к крыльцу, отталкивая крутившегося вокруг него пса. – Цория? – удивился он при виде служанки, появившейся у двери за спиной Нитёка. – А ты чего здесь так поздно?

По возвращении попаданца из похода девушка вместе с мужем Чинтером вернулась в подаренный им дом. Они часто навещали господина в его особняке, но на ночь никогда не оставались.

– Узнала новости, решила поделиться. Мне кажется, тебе это будет интересно.

Встречать своего ола в холл выбежали все остальные домочадцы – шестидесятилетняя рабыня Алиура, жена Нитёка Фемпала и Жора с Ганей, в прошлом беспризорники. Остальные их с Джисой общие слуги сейчас пребывали при хозяйке у возводимого замка.

– Жора, ты сегодня со мной, – сообщил Андрей парнишке, снимая и передавая плащ его сестре. – Своего коня тоже седлай.

– Здорово! – обрадовался паренёк и стрелой выскочил на

улицу.

Освоенная пятая ступень, заклинания сумрачного пути и приглашения в гости к тени позволяли попаданцу не только самому быстро в два этапа перемещаться к строящемуся замку Рей, но и работать своего рода лифтом для взятых в сопровождение людей.

Хотя нет. Лифт – это вверх-вниз. Так что, скорее, Немченко служит тем самым гиперлупом, реализацию которого на Земле обещал известный американец. Теперь уже не узнать, сделает тот или нет, что обещал. Денег под это собрал много, а вот получится или нет, непонятно.

– Мне тоже с вами? – Нитёк понял, надо идти и готовить Буцефала.

– Оставайся, будешь жене и Алиуре помогать, – ответил рабу землянин и взял под локоть Цорию. – Пошли, поужинаешь со мной.

– Меня уже накормили.

– Тогда посмотришь, как я ем, и расскажешь всё, что хотела.

Андрей повёл девушку к лестнице на второй этаж. Ступени были недавно перестелены, берёзу заменили на лиственницу, более долговечный материал.

В первое время Джиса предлагала супругу продать этот особняк и купить другой в самом престижном районе Нагабина, но потом всё же согласилась, что и этот дом сойдёт. Как только завершится строительство замка, так их посеще-

ние города станет не слишком частым.

Оле Рей удалось настоять на ремонте особняка и покупке для него новой мебели, с чем попаданец легко согласился. Он и сам это собирался сделать, для чего подготовил несколько чертежей – книжных шкафов, стола и кресел для кабинета, трюмо в спальню, широкой софы и диванов в гостиную, а также более удобных стульев. Вчера в дополнение отправил мастеру-мебельщику ещё и рисунки оборудования кухни.

– Хозяин, может, всё же в столовой поедите? – спросила вслед старая рабыня.

– Какая разница, Алиура? Поем в кабинете, – настоял на своём землянин.

Цория уже перестала удивляться тому, сколько всего может уместиться в сумке господина. Вот и сейчас она никак не отреагировала, когда поверхность длинной тумбы у стены оказалась полностью заставлена аптекарскими покупками.

– Садись, рассказывай. – Андрей показал служанке на стул.

Пока попаданец скидывал куртку и мыл руки в прилегающей к кабинету умывальной комнатке, Ганя принесла большой поднос с ужином.

– Я про нашу соседку пришла рассказать. Про почтенную Сарину Йоттер. – Цория не стала дожидаться, пока девочка выйдет, и начала говорить, едва господин сел перед подносом и втянул ноздрями вкусный запах приготовленного Али-

урой ужина. – Но больше это касается её дочери Мии.

– А что с ними случилось? – нахмурился землянин. – И когда? Мия только на днях приходила к нам с рабыней в гости к Барбосу.

– Ничего страшного, если не считать, что склады почтенной Сарины, которые она сдавала в аренду, были сожжены нииторцами во время их второго нападения.

– Это я знаю, она мне сама рассказала, – кивнул Немченко. – Нет, я так не могу. Я ем, а ты мне в рот смотришь. Придвигайся, хотя бы фрукты поешь. Только что из-под сохраняющего амулета взяли. Как свежие. Давай, не стесняйся. Да, печально получилось. Но у Йоттеров сбережения есть, как я понял, да и земля, где амбары стояли, у неё в собственности. Может с земли доход получать.

– Мало получится по деньгам, а сбережения имеют свойство заканчиваться, – резонно заметила Цория, выбрав себе грушу и надкусывая её. – Но я вам не только про это пришла рассказать. Сегодня увидела карету у её особняка, а мой балбес Чинтер, оказывается, уже дважды экипажи видел. Другие. Это всё владельцы из соседних с Нагабином феодалов присылают.

– Погоди. – Немченко перестал жевать и нахмурил лоб. – Мия? Она им интересна?

Андрей быстро вычислил, что притягивало благородных олов к особняку почтенной Йоттер. Её пятилетняя дочь являлась одарённой. Хотя ранг девочки был совсем маленький,

второй, но никто из владельцев не откажется принять в свой род ещё одну одарённую, это усиливает возможности семьи магов.

– Я подумала, что и вы заинтересуетесь.

Наедине Андрей и его наёмная служанка раньше обращались друг к другу на «ты». Случайно услышавшая однажды их разговор Джиса вызвала Цорию на беседу, после которой бывшая воровка перешла на «вы».

– Вот я дурень, – самокритично вздохнул землянин. – Мог бы и сам додуматься предложить Сарине должность управляющей в нашем замке, Конворус в одиночку и владение, и замок не потянет. А Мия, да, малышка когда-то вырастет. Джиса ведь несколько раз говорила про олов для нашего рода, искать и искать. А у меня под носом одарённая девчонка, а я... – Он замолчал, решив, что бичеванием своего скудоумия делу не поможешь, и спросил Цорию: – Она согласия ещё никому не дала? Что вообще ей предлагают?

– Что предлагают, не знаю, но пока почтенная Йоттер всем отвечает, что подумает. Так мне её слуги шепнули.

– Хорошо, коли так. – У Андрея аппетит не пропал, и землянин принялся доедать отбивную. – Значит, слушай. Сегодня уже поздно, а завтра с самого утра иди к Сарине, скажи, я к концу дня её навещу. У меня к ней будет разговор...

– Вы спасли её и Мию от похитителей. Обе к вам очень тепло относятся, я знаю точно. Уверена, она потому и не соглашается пока, потому что ждёт от вас предложения. Сарин

на знает про строящийся замок. Родовой камень тоже, получается, будете растить. Так ведь?

– Всё так. Спасибо тебе, подруга дней моих суровых, старушка дряхлая моя, что раскрыла глаза. С меня причитается. Так, мне пора навестить супругу, а тебя Чинтер заждался. Как у него башмачная торговля идёт?

– Хорошо идёт. Почему это я старуха, да ещё и дряхлая? – улыбнулась девушка, понимая, что господин шутит. – Я, между прочим, вместе с Жорой учусь мечному бою. Все приёмы, которые ты ему показываешь, я тоже отрабатываю. Хочешь проверить?

– Позже. – Немченко взял с дивана сброшенную туда куртку и оделся. – Чего сидим? Беседа закончена. Или тебе ещё есть что сказать?

– Нет. – Вскочила Цория.

Кони к путешествию во владение были уже готовы, как и Жора. Они ждали только своего ола. Парнишка уже не в первый раз отправлялся с господином сумрачным путём, но всё равно заметно волновался. Впрочем, его возбуждение было радостным.

– Протяни руку, – приказал попаданец, когда они вскочили в сёдла. – Готов? Только, как в прошлый раз, не визжи от восторга, когда выйдем из тени. Не девчонка.

Они ещё успели услышать язвительный смех Гани и спустя миг оказались на поляне, расположенный в одиннадцати милях от стен Нагабина.

Трасса магического гиперлупа землянина проходила далеко в стороне от тракта Нагабин-Фож, и кого-то встретить на промежуточной точке, тем более наступающей ночью, Андрей не ожидал.

– Рысь! – выкрикнул молодой слуга и принялся доставать притороченный к седлу арбалет. – Да отцепись же ты! –скомандовал он своей накидке, в которой запутался самострел.

– Не спеши, – насмешливо посоветовал его господин. – Она уже скрылась в лесу. Тебя испугалась.

Даже в темноте было видно, что парень покраснел от досады.

Местное зверье, как правило, было крупнее, чем его земные собратья, и рысь своими размерами напоминала пуму, виденную Немченко в зоопарке, куда его однажды затащила Анжелика. Однако здесь, как и в родном мире Андрея, человека хищники всё же опасались и нападали на него, только если защищали детёнышей, чувствовали для себя угрозу, либо в случае сильного голода.

– Я теперь его всегда стану на взводе держать, – рассудительно пообещал Жора, натягивая струну и укладывая в ложе болт. – Мало ли кто ещё встретится?

– Помчались дальше, вояка.

На этот раз Андрей сам прикоснулся к слуге и перенёсся с ним на следующую точку их маршрута к небольшой, шириной метра четыре, речке, когда-то служившей границей между владениями Нагабина и королевским доменом, а ныне с

манором Рей.

Надо тут межевые столбы поставить, заложил себе памятку попаданец, и тут вдруг вспомнил, что ни в этом месте, ни на востоке, где также его феоде отделяется водой, не определено, кому, собственно, принадлежат сами реки на этих участках. Придётся этот вопрос уточнить.

Следующее, третье по счёту, путешествие через царство тени привело их сразу к наскоро сколоченной усадьбе, временному жилью владетелей. Здесь же находились бараки дружины, надсмотрщиков, строительных артелей и столовая. Лагерь рабов располагался чуть дальше, с западной стороны замка.

Магия – это не волшебство. Нельзя сразу по мановению руки воздвигнуть крепость, и всё же скорость, с которой Джиса строила их будущее жильё, потрясала.

Адептка земли могла превращать в камень или гранит всё что угодно от деревяшки до человека. Умела раздвигать пласты грунта и уплотнять до немыслимой крепости своды.

Женился попаданец по любви, а выгода сама свалилась ему в руки. А ещё любимая женщина оказалась не только красавицей и умницей, но и настоящим трудоголиком.

Последнее, правда, дополнительно мотивировалось осознанием опасностей, грозивших её мужу со всех сторон.

Как Немченко и надеялся, его признание в том, что он является единственным выжившим наследником Шерригов, надолго Джису не смутило. Она пристально поглядела на му-

жа, а потом обняла со словами «Всё равно никому не отдам» и после этого только активнее стала работать, гоняя рабов, артельщиков и себя. Ведь ол Манелы были, увы, не единственными, кто может сделать неприятное молодому благородному Анду. Успел землянин за относительно короткое время нажить и других врагов. Так уж получилось.

Несмотря на позднее время, олы Рей в усадьбе не оказалось. Работники уже отдыхали, а их госпожа ходила по строящейся стене с бригадирами и что-то им при свете магических артефактов выговаривала.

– Будь здесь, – распорядился Андрей Жоре и в сопровождении Орниса Дика, бывшего егеря и десятника авангардной сотни, направился к замку.

Стены возвышались ещё менее чем наполовину заданной высоты, а из четырёх башен готовыми были только две, зато строительство донжона и примыкавшего к нему главного трёхэтажного здания крепости было завершено. Там на крыльце Джиса и размахивала руками перед носами распорядителей.

– Госпожа, ваш муж прибыл, – с огромным облегчением сообщил один из бригадиров оле Рей, стоявшей спиной к воротной башне.

Та обернулась.

– Наконец-то, Анд, – обрадовалась она. – Ты чего так поздно сегодня?

Глава 3

Крепость, возводимая Джисой, меньше всего напоминала комфортабельное жильё для благородного семейства, а больше мрачноватую, хорошо защищённую твердыню. Наверное, в сегодняшних обстоятельствах так будет лучше.

Приглашённый на позапрошлой неделе из Фожа маг воды подтянул к поверхности поток и установил на вершине донжона амулет своей стихии, благодаря которому главная башня стала выполнять заодно и роль водонапорной.

Трубы ола Рей делала сама, надёжные и долговечные. В отличие от земных средневековых крепостей и большинства гертальских, замок Рей получил водопровод и канализацию. Их схемы разработал попаданец в спорах с женой, при этом внимательно прислушиваясь к её советам.

По всему периметру стен и в донжоне в их основание заложили защитные амулеты, изготовленные из семи трофейных кристаллов, докупили магические светильники и артефакты сохранения. Так что молодое семейство могло и чувствовать себя защищёнными от магических атак, и иметь кое-какие удобства.

Дождик опять перешёл в мелкий снег. Спускаясь со стены следом за несущим фонарь Недликом, Джиса отключила амулет воздушников, защищавший её от осадков namного успешней зонта.

– У меня для тебя хорошая новость. – Андрей прижал у себе супругу и тут же отстранил, посмотрев ей в глаза. – Устала?

– Ещё как, – вздохнула она. – Не столько от расхода сил и магии, сколько от лени и тупости нашего быдла. Уроды. Если бы не ты и твои укоры, давно бы приказала пару-тройку скотов привязать к столбам и выпустить им кишки. Плётками до них тоже доходит, но медленно и ненадолго. Пошли, расскажешь, чем хочешь меня обрадовать.

Обращённые в рабство пленные нииторцы не сразу привыкли к изменению своего статуса. Попытки побега некоторых, самых отважных из северян, были пресечены людьми капитана Рантина.

После нескольких казней, исполненных в свойственном здешним обычаям жестоком стиле, прыти к бегству у кандалников поубавилось, однако и рвения в работе они не проявляли, всё делали, что называется, из-под палки, хотя питание им Конворус организовал весьма сытное.

Андрей, зная себя, был уверен, что сам бы он не смог мотивировать людей работать на износ, как это получалось у его жены, прирождённой аристократки. Для неё простолоудины – те же инструменты, только хуже, потому что ленивы и пытаются уклоняться от своих обязанностей.

– Ты уже сама догадываешься, поди, какие у меня новости.

– Да, но хочется подробностей. Подождёшь меня из мыль-

ни или вместе туда пойдём?

– Конечно вместе, – удивился её вопросу Немченко.

Им по большому счёту везде вдвоём было лучше. Рассуждая с высоты своего настоящего возраста, Немченко подзревал, что страсть, которая ими овладевала каждый раз, со временем утихнет. Но пока этого не происходило, чему землянин был искренне рад.

– Что, и рудники нам передали? – Джиса следом за мужем вылезла из большой, метра полтора в диаметре, бочки, вода в которой уже начала остывать, и приняла от служанки полотенце. – Тогда, получается, зря я посланника не стала ни о чём спрашивать.

Попаданец давно смирился с повадками гертальских аристократов не стесняться слуг, хотя от того, что ола Рей демонстрирует свои прелести не только Эмге, но и пожилому слуге, недавно купленному ею почти за бесценок и исцелённому, его всё ещё коробило. Попытка однажды как-то намекнуть жене, что негоже так делать, олу лишь развеселила. «Ты у меня удивительный!» – сказала тогда Джиса тоном, каким на родине Немченко шутили: «Я у мамы дурачок».

– Говоришь, с рудника приезжали? – Андрей, разместившись на лавке перед маленьким квадратным столиком, принял из рук слуги кружку с горячим чаем и жестом выгнал его в предмыльную комнату. – Чего хотели?

– С рудников, – поправила его Джиса, накидывая полотенце на плечи и садясь рядом. – Один посланник от отряда

наёмников, который оба их охраняет. Штреки же находятся недалеко друг от друга, если верить той карте, что ты мне показывал. В общем, как я теперь понимаю, охранникам уже сообщили о новых хозяевах, то есть о нас.

– И чего?

– А ничего, Анд. – Она отобрала у мужа кружку, сделала пару глотков, недовольно сморщила носик, вернула чай и взяла со стола серебряный кубок, наполненный сильно разбавленным вином. – Я толком не поговорила. Поняла только, что им мэрия Фожа заплатила до конца этого месяца. Они готовы и дальше нести там службу, но, как понимаешь, без денег этого делать не станут. Да, что-то ещё было про управляющих. – Она некоторое время вспоминала. – Управляющие, кажется, с обеих шахт вместе с помощниками уехали. Бросили каторжан и надзирателей без каких-нибудь указаний. Ага, точно, с обеих. Надо бы съездить, разобраться, раз уж это теперь наше хозяйство. Мне некогда. Конворуса pošлю.

– Я сам съезжу, – решил Андрей. – С этими рудниками, подозреваю, не всё чисто. А что скажешь насчёт Мии?

– Если – как её? Сарина? – согласится, то, само собой, надо девочку брать в наш род. Это даже обсуждать нет смысла. – Самая прекрасная из магинь поставила кубок и выхватила с блюда небольшой тёмно-красный персик. – Скажи, ты с этой, матерью Мии, спал?

Вопрос прозвучал неожиданно, Андрей растерялся и

шанс соврать упустил. Мог бы и не отвечать, Джиса по его лицу ответ уже поняла.

– Это в прошлом, зайчонок. Ты что, ревнуешь? – землянин погладил её по коленке.

– Вот ещё, – изобразила ола Рей презрение. – К простолюдинке? Просто оцениваю, каковы шансы, что она примет наше предложение, и чего мы ей можем пообещать. Чуть не забыла, тот водник, который к нам приезжал, рассказал о шестидесятилетнем оле, проживающем в Фоже. Тот давно ищет возможность приткнуться к кому-нибудь. Жена у него с прошлой войны не вернулась, дочь с мужем и детьми уехала лет десять как, в империю. В общем, хочет обрести род.

– И что с ним не так? Я в смысле, почему он ещё не нашёл?

– Так первый ранг всего, – хихикнула Джиса. – Представляешь? Наверняка его тоже простолюдинка родила. Считаю, нам пригодится. Бытовые артефакты мало энергии расходуют, вот и пусть их заряжает помаленьку. А мы этим забивать себе голову не станем.

Маги здесь жили, как правило, дольше ста лет, сохраняя трезвость ума и крепость тела, если, конечно, не гибли по каким-то обстоятельствам. Так что пожилой мужчина действительно может оказаться не в обузу.

– Раз так считаешь, то пошли к нему кого-нибудь из дружинников. Тебе известно, где он живёт?

– Известно, – кивнула Джиса. – Отправлю. А ты ещё насчёт своей бывшей заместительницы подумай. Добыча быст-

ро истратится, а с её третьим рангом она много зарабатывать не сможет. Девушки недостаток денег воспринимают намного хуже, чем вы.

– Спорное утверждение, но даже если и так, Пания вряд ли согласится. Сыта по горло службой в роду Манелов.

– В тебе сейчас неприязнь к кровникам говорит?

– Нет. Знание. Ола Верон сама мне рассказывала о жадности бывших опекунов. Ну, пойдём в усадьбу?

В этом мире, как когда-то и на Земле, войны и стычки между феодалами были обычным явлением. Реи могли ожидать от соседей чего угодно. От открытых нападений до интриг исподтишка. Хотя, насколько Немченко уже был в курсе, особенной изобретательностью здесь не отличались. Пользовались методами, простыми, как кирпичи. Вроде зазвать к себе на пир и отравить или напроситься в гости и перебить хозяев. Если удачно всё сложится, то и кровной мести можно избежать, ведь она касалась только близких родственников, а двоюродные братья-сёстры, дяди-тёти и прочие внучатые племянники членами родов не являлись, а только те, чьи судьбы были связаны храмовыми камнями или родовыми.

Джиса благоразумно магией создала ров и вал вокруг усадьбы – одноэтажного вытянутого здания на полтора десятка комнат – а кандальники сколотили ворота и две дозорные башни. Всё это дополнительно оборудовали амулетами-сигналками, ловушками и капканами.

Сведения о новом владении в этих краях уже начинают расходиться, а замок ещё не достроен. Бдительность требуется сейчас как никогда. И срочно надо искать людей в дружину.

Мыльня находилась внутри охранный периметра, и чета Реев прошла в усадьбу по короткой каменной тропке.

Джиса, скидывая плащ мальчишке-рабу, напомнила мужу:

– Как завершим строительство, обязательно надо будет съездить к моим родителям.

– Я разве против? Почему снова об этом заговорила?

Они не пошли в спальню, заняв места в креслах возле камина. Мебель в доме была из той, которую заказали для замка. Пока поставили её в усадьбе.

Здесь же ола Рей создала магическое хранилище, недоступное никому, кроме неё и Андрея. Там они хранили деньги на текущие расходы и амулеты, туда же отправятся полученные землянином у Кермии ол Ворм документы на владение.

Чуть позже Джиса этот тайник свернёт, а новый сделает уже в замке. Так она сказала супругу.

– Мама мне весточку передала. – Молодая магиня вытянула ноги, на которых были только вязаные носки, к затопленному камину. – Вчера к одному дружиннику семья из Пирена приехала, они и сказали, что нас ждут. Папа был в столице. Пытался уладить вопрос с моим бывшим женихом.

– И как? Уладил?

– Не знаю. Да папа, наверное, и сам не ведает. Разве Мин скажет правду? Откупные, поди, взял, но злобу всё равно за- таил. Он такая сволочь, Анд. Если бы мне не улыбнулось сча- стье встречи с тобой, я в другое королевство бы сбежала. Или вовсе на южный материк. Доучиться можно и там.

Девушки вообще, как Андрей давным-давно заметил, больше привязаны к родителям, чем парни. И по Джисе он видел, что та тоскует по отцу и матери. Правда, старается этого не показывать.

Они просидели в разговорах часа полтора. Супруга реши- ла не отвлекаться больше на посещения Нагабина и Фожа. Гиперлуп гиперлупом, то есть теновой путь теновым путём, а всё равно день-два каждая отлучка забирает от дела. Ан- дрею нужны были зелья для продолжения занятий у мастера Порспера, значит, в следующий раз надо захватить куплен- ное в аптеке сюда.

Утром землянин проснулся рано. Будить свою сладко спавшую царевну поцелуем не стал. Сразу после ванной ком- наты отправился готовиться к поездке на рудники.

Вернувшись в спальню, застал олу Рей проснувшейся, но всё ещё закутанной в одеяло – только голова торчала.

– Ты даже не позавтракаешь со мной? – спросила она.

– Я уже перехватил, пока собирался. Раньше уеду – рань- ше приеду. Хочу за день обернуться. Магией не смогу для путешествия воспользоваться, пятерых верховых я пока с со-

бой не потяну в сумрак, а меньшим числом отправляться...

– И правильно. – Джиса зевнула и в этот момент чем-то напомнила котёнка. – Только пятерых мало. Возьми десяток.

– А тебя с чем оставляю? – Андрей сел рядом с женой на кровать и, нагнувшись, поцеловал её в носик. – Хватит мне и половины. Я амулетами увешан, словно король или принц.

Джиса улыбнулась и, выгнувшись, потянулась, после чего посмотрела в сторону окон, но того, что ей было нужно, не увидела – плотные шторы закрывали вид на улицу.

– Там уже рассвело?

– Едва-едва.

– Тоже надо вставать. Без меня никто шевелиться не будет. Лодыри. Все. И распорядители, и надсмотрщики, и артельщики. Про кандалных вообще не говорю. Животные. Всю кровь у меня выпили, твари. Эмга! – громко крикнула ола Рей.

Рабыня тут же появилась, она с момента пробуждения хозяйина ждала вызова за дверью.

Обнявшись на прощание с Джисой, попаданец пошёл на улицу, где его уже ожидали пятеро дружинников во главе с Орнисом и Жора, напросившийся ехать с ними. Хозяйка его ни разу ещё не наказала, тем не менее парнишка старался быть от неё как можно дальше и реже попадаться ей на глаза.

Осадки прекратились, но и того, что выпало за предыдущие дни, вполне хватило, чтобы превратить дороги в сплошную грязь.

Напрямую от замка к рудникам пути ещё не было, поэтому вначале Андрей направился на север до Черемшанки и лишь через пару миль свернул на запад.

Удивился, что в такую рань даже поздним зимним утром многие крестьяне уже проснулись и что-то делали у себя во дворах. Раньше считал, что в это время года в сёлах пора безделья. Получается, ошибался.

Скоро надо будет приводить старост общин к клятве на послушание новому господину взамен королевского тиуна, а пока Немченко заезжать в деревню не стал. С этим можно разобраться и позже. Сначала рудники.

Поля закончились быстро, и небольшой отряд землянина углубился в густой хвойный лес. Попытку Гремшика, молодого солдата, начать балагурить десятник пресёк на корню, показав ему кулак – жест, общий для Земли и Герталы.

Бывшие солдаты Анда ол Рея на прошедшей войне обогатились очень неплохо, и всё же они с лёгкостью приняли предложение своего капитана поступить к нему на службу в дружину.

Деньги приходят и уходят, а место при хорошем владельце гарантировало постоянный доход, довольно высокий статус, жильё для семьи и обеспеченную старость, до которой, правда, надо было ещё дожить, но люди здесь в силу обстоятельств фаталисты.

Оказаться прирезанным на городской улице шансов не меньше, чем погибнуть, защищая своего владельца. Зато на

службе у аристократа никто тебя из городских или гильдейских чиновников не разорит и не доведёт до виселицы или кандалов.

– Показалось, – ответил на немой вопрос господина Орнис, снова убирая амулет за шиворот.

Андрей скакал в первом ряду вместе с десятником. Ехать быстро не получалось, копыта коней скользили в грязи и не хотелось, чтобы лошади переломали себе ноги.

Если подходить к делу с умом, поисковые артефакты можно обмануть. Достаточно не собираться в кучу большой толпой, скрываться в углублениях или прижаться к деревьям и стенам, а главное, меньше двигаться. Тогда тебя не обнаружат или сделают это слишком поздно.

Так и случилось.

Узкая дорога сквозь чащобник вывела отряд на крутой холм и дальше резко, почти перпендикулярно прежнему направлению, сворачивала влево, в обход заросшего мелким ельником оврага. В нём-то кавалькаду попаданца и поджидали враги.

Полтора или два десятка вояк – точнее Андрей не успел определить, – вооружённых мечами и щитами, в стандартных солдатских доспехах, с громким рёвом кинулись в атаку. Но вначале в ехавших во главе колонны ола Рея и Орниса полетело полдесятка арбалетных болтов.

Участие в войне не прошло для землянина даром. Он успел быстро среагировать и принять единственно правиль-

ное решение.

Схватив десятника за плечо, попаданец вместе с ним и их конями, используя заклинание сумрака, ушёл на слой сумрака. Выпущенные самострелами снаряды пролетели сквозь них, не причинив никакого вреда. Остальные бойцы отряда держали дистанцию, и болты, уйдя выше, никого не зацепили.

– Спешиваемся! – скомандовал Андрей, показывая пример. Орнис, благодаря своему олу, давно не был новичком в царстве тени и действовал спокойно. – Готов? Выходим!

Фатальной бедой для разбойников оказалось то, что их наблюдатель не определил наличие среди атакуемых ими всадников мага. А может, и опознал, но бандиты – скорее всего, это были дезертиры – посчитали, что благодаря внезапности, смогут убить дворянина раньше, чем тот успеет воспользоваться заклинаниями. Ошиблись. Случается. Не они первые.

Выйдя в реальность, прежде чем налётчики успели смешаться с отрядом – а brave парни ола Рея быстро соскочили с коней, выхватили клинки и кинулись в бой, – Немченко менее чем за секунду атаковал заклинаниями воздушного тарана, огненной жатвы и кипением крови, все амулетные, война приучила Андрея беречь свой магический резерв.

Его первый удар переломал сразу четверых нападавших, изломанными куклами отлетевших в овраг, из которого только что выскочили.

Второе заклинание валом огня выжгло полосу на правом

фланге разбойников, и сразу пятеро вражеских вояк с дикими воплями, объятые пламенем, закрутились на земле, пытаясь сбить огонь. Бесполезно, они уже не жильцы.

Третьим был уничтожен главарь, смерть его оказалась мучительнее других. Рёв боли, издаваемый этим мужиком, сквозь кожу которого сочилась кровь, заглушил все остальные звуки. Впрочем, он замолк первым, отправившись в путешествие по реке забвения.

Немченко происходящее наблюдал лишь краем глаза, сосредоточив основное внимание на двоих лесных бандитах, пытавшихся достать его своими клинками. Внутри обоих – землянин буквально кожей чувствовал – плескался страх, смешанный с яростью и отчаянием.

Бросить меч никто из оставшихся после ударов магии бандитов даже не пытался. Понимали, что в лучшем для них случае им уготована виселица.

Отбив в сторону клинок одного, попаданец ушёл в сторону, пропустил мимо себя выпад второго и проткнул его в подреберье.

Глубоко в тело разбойника меч погружать не стал, иначе клинок мог и застрять, зажатый пластинами доспеха.

Отпихнул ногой убитого, но нанести удар в шею оставшемуся не успел, тот выгнулся дугой, а из его груди показалось кровавленное остриё. Орнис совсем не по-джентельменски напал со спины.

– Всё? – спросил Андрей, оглядываясь.

Его подчинённые справились со своей задачей на отлично. Такую оценку им мысленно поставил попаданец. После магических атак ола Рея в живых оставалось шестеро нападавших, и все они сейчас валялись на земле. Один ещё с хрипом дышал, но на этом свете пребывать ему явно оставалось совсем чуть-чуть.

Поддержка мага, хорошие доспехи, качественное оружие и достаточно высокие боевые навыки позволили отряду избежать даже ранений, уничтожив втрое превосходящего врага.

– Нет, господин, – доложил Орнис. – Не всё. Вон на дереве прячется. Наблюдатель.

– Вижу. – Повернув голову в указанном десятником направлении, землянин сквозь ветки и хвою заметил прижавшегося к стволу сосны человека. – Возьмите арбалеты, – приказал Андрей. – Потренируйтесь в стрельбе.

Номус и Гремшик пошли к оврагу за самострелами, а остальные отправились успокаивать лошадей.

– Вы никого не узнали? – спросил господина Орнис.

– Нет. А должен?

– Двое точно из наших, нагабинских, – хмыкнул бывший егерь. – Я их видел. Из Заовражного района. Они в первом полку служили. Там трофеев вообще никому не досталось, а плату, видать, в Фоже всю пропили. Вот и не торопятся возвращаться домой. Не торопились.

– Да, я тоже примерно так и думал. – Попаданец взобрался

на Буцефала. – Надо лут собрать.

– Простите, господин, что?

– Найди, говорю, их вещи и добычу, ты же опытный лесник. Где-то недалеко они всё своё сложили. Только быстро. Времени тебе час. Жору моего с собой возьми в помощь и Рута.

Глава 4

Ничего удивительного в том, что Орнис быстро разыскал стоянку дезертиров, не было. Она оказалась всего в паре сотен метров от оврага, в котором разбойники поджидали своих жертв.

Десятник с помощниками привели четыре чужих коня, сильно нагруженных вещами.

– Забрали всё, что имеет хоть какую-нибудь ценность, – доложил он. – Но тут шмотки всякие и ткани. Денег совсем немного – меньше сотни оборов, и те в основном медью. – Орнис протянул небольшой кожаный мешок.

– Оставь пока себе, – отмахнулся попаданец. – Потом поделите между собой.

В отличие от солдат регулярной армии, наёмников и ополченцев, дружинники служили только за имущественное обеспечение, оплату и возможность доживать свой век при замке. На долю в трофеях они претендовать не могли. Так что разрешение поделить добычу – это, можно сказать, жест доброй воли со стороны молодого владельца.

С убитых собрали ещё примерно столько же денег и даже четыре амулета – защитный, лечилку и две зажигалки. Мелочь, но в хозяйстве сгодится. Их Немченко забрал себе, его дружинники и так имели артефакты, Орнис даже три.

– Господин! – подбежал радостный Жора. – Смотрите, ка-

кой кинжал!

Он показал действительно неплохой узорчатый клинок с украшенными серебром рукояткой и ножнами. Наверняка дезертиры таким не во время службы обзавелись. Какую-нибудь жертву обобрали.

– Верни в общую кучу. – Андрей завершил протирать меч от крови, он приучился делать это очень тщательно, иначе потом из ножен будет идти отвратительный запах. – А с тобой у меня серьёзный разговор предстоит. Проще говоря, велю так высечь, что неделю сидеть не сможешь. Ты зачем без доспеха в бой полез?

– Я...

– Балбес ты, – в сердцах произнёс землянин, больше досадуя на себя за то, что не сообразил проинструктировать паренька, как надлежит действовать в нестандартных ситуациях. – Головой надо думать. Иди отсюда, глаза бы мои тебя не видели, герой. Орнис, лошадей не перегружай. Хлам спрячь в овраге, на обратном пути заберём. На неделе съездите в город, продадите.

Спустя четверть часа отряд продолжил свой путь. Порядок движения не изменился, только в разрыве по центру кавалькады поместили захваченных лошадей с добром.

Ехавшего рядом десятника Немченко слушал вполуха. Думал о том, что в доставшихся ему владениях, как и вообще на северо-востоке Далиора, ещё долго не будет спокойствия.

К прижившимся здесь ранее разбойникам добавились де-

зertiры и беглые военнопленные, которым слишком далеко добираться до родных краёв. Ещё одна причина, по которой ему надо форсировать увеличение дружины и создание команды егерей. Будущий начальник последней сейчас едет рядом, рассказывая господину про обстановку в Фоже, расположенном от строящегося замка в дне пути, и не догадывается пока о предстоящей ему работе. Ничего, скоро узнает.

В Нагабине попаданец пытался контролировать ситуацию с помощью Цории и Жоры, которым приказал восстановить связи с местной вездесущей шпаной. Теперь надо нечто подобное сделать и в близлежащем Фоже, только вот как к этому приступить, землянин пока не знал.

В том, что ни ол Грейвер не откажется посчитаться с Реями, ни ол Манел найти Вита, Андрей был уверен. Поэтому надо быть готовым к любым гадостям. А тут ещё добавились мутная история с рудниками и всякая лесная шваль, бродящая по округе.

Не стоит забывать и о людоловах, которым он прищемил хвост, и о неудачливом женихе. С Мин ол Мином должны помочь разобраться родители Джисы, но как у тестя прошла встреча, толком пока неясно.

– Как-то нескучно я живу, – вслух прокомментировал результат своих размышлений Андрей.

– Да, уже подъезжаем. – Не расслышавший слова землянина десятник наполнил их своим содержанием. – Перед грядой холмов, вот за этим ельником вроде.

Примерно прикинув, Андрей оценил время пути от замка до медного рудника в четыре часа неспешного движения. Естественно, без учёта дорожных неприятностей.

Опять зарядил мелкий холодный дождь, всадникам пришлось набрасывать капюшоны. Заботливая жена дала попаданцу на случай непогоды специальный амулет воздушников, и ему можно было двигаться как под надёжным зонтом – любой другой благородный ол на месте землянина так бы и поступил – но Андрей посчитал для себя неправильным, если сам останется сухим, а его подчинённые нет. Мокнуть, так уж всем вместе, ол Рей не инвалид и не сноб.

Копыта чавкали по узкой колее, накатанной телегами. Этим путём к плавильному пригороду приморского города возили руду. Ставить печь у шахты, видимо, посчитали невыгодным, размер добычи породы невелик или нужных специалистов в такую глушь не загонишь.

– Ого, – не сдержал возгласа удивления Немченко, когда отряд вынырнул из дебрей. – Да тут целое поселение.

– Многие копи обрастают домами, – повернул к командиру голову Орнис. – Только люди редко надолго в таких местах селятся. Как выработка падает, так всё и забрасывается. Помните сгнившие строения у оловянных штреков?

– Помню. Но там пяток развалин было, а тут посмотри, какой размах.

От леса до окраины поселения проехали метров двести сквозь вырубку, и копыта застучали по бревенчатому насти-

лу по обе стороны которого располагались одно- и даже двух-этажные деревянные дома.

Слева, сразу на въезде, Немченко увидел большое подворье с конюшней, площадкой для повозок, сараями, трактором и торговой лавкой.

Дальше, у гряды холмов, виднелся ограждённый заострёнными кольями почти правильный квадрат. Внутри него находился десяток строений, а снаружи, перед въездными воротами – домик для дежурной смены караульных.

В том мире, из которого прибыл Андрей, имелись поселения, где половина их обитателей отбывала наказания, а другая их охраняла и обеспечивала работой. Случалось, что эти категории людей менялись местами.

Здесь-то вряд ли кто-нибудь из жителей рудника обогащался кандалами, но всё их существование было связано с каторгой.

Несмотря на непогоду, люди в домах не прятались, и на базарчике рядом с воротами охраняемой зоны, где обнаружился ещё один трактир и магазин, шла довольно бойкая торговля с крытых навесами прилавков.

На кавалькаду во главе с благородным олом, конечно же, обратили внимание. Смотрели пристально, переговаривались, но приветствовать не спешили. Лишь стайка чумазой, плохо одетой, худой, весёлой детворы увязалась за гостями ещё на середине улицы, правда, держалась на почтительном расстоянии, готовая в любой момент пуститься наутёк.

– Приветствую, благородный маг. – Из караулки навстречу Андрею вышли два наёмника, один из них встал на шаг впереди своего товарища и слегка поклонился. – Позвольте узнать, с какой целью прибыли?

Он держал правую руку на поясе рядом с мечом, а его напарник заряженный арбалет, направленный вниз. Угрожать оружием олу не рисковали, но демонстрировали готовность выполнить служебный долг.

– Вообще-то я теперь хозяин вот этого всего, – напустив на себя надменность, бросил попаданец. – Проводи меня к тому, кто тут старший.

– Господин Анд ол Рей? – уточнил наёмник.

Доспехи обоих вояк были недорогими – кожаные меховые куртки, обшитые бронзовыми пластинами – и сильно поношенными. Это понятно. Гильдия рудокопов не желает много тратить, нанимая лучшие отряды. В захолустье сойдут и эти. Не караван же с шёлком охраняют.

– Уже все тут про меня знают?

Землянин тронул коня к воротам, которые арбалетчик поспешил распахнуть.

– Обоз, который отвозил руду, вернулся три дня назад с этим известием. Наш лейтенант ждал кого-нибудь от вас. Госпожа, то есть ваша супруга ничего о нашей дальнейшей оплате не сказала.

– Решим этот вопрос. Сколько вас здесь?

– Три десятка. Ну, в смысле, вообще. Так-то тут двадцать

и на железных копиях десять. В полумиле отсюда. Дальше в холмы ехать. Через неделю меняемся. Там посёлка нет. Только лагерь кандалников. А контора одна, вон она. – Показал он пальцем на здание в углу периметра, единственное крытое черепицей, а не соломой или дранкой. – Капитан наш на крыльцо вышел. Он вам всё подробно и расскажет, начальство-то рудничное всё сбёгло. Одна только писарка осталась. О, и она появилась. За командиром стоит. Видите?

– Всех вижу, – кивнул Андрей. – Не буду тебя больше отвлекать. Возвращайся к воротам.

Кроме конторы, на огороженной площадке находились два одноэтажных барака, вытянутых метров на тридцать каждый, похожие на портовые склады – с двустворчатыми воротами вместо дверей и редкими узкими оконцами почти под самой крышей, жилая казарма, склады, столовая для воjak и надзирателей, длинная выгребная яма с толстыми досками над ней, конюшня, колодец, дровник и даже кузня.

По всему этому пространству бродили не только бойцы и не скованные кандалами работники, но и какие-то женщины и девицы затрапезного вида.

В наёмники шли и семейные, однако увиденные Немченко представительницы слабого пола мало походили на законных спутниц жизни, явно это были вышедшие в тираж городские шлюхи, нашедшие себе прибежище в глухомани при невзыскательных мужчинах.

– Мне с вами? – уточнил свою задачу десятник.

Бойцы землянина, проехав ворота, вполне грамотно рассредоточились, образовав вокруг своего ола полукруг.

– Да, придашь юному господину солидности, – пошутил попаданец и поморщился при виде жуткого трупа.

В центре огороженного пространства устроили что-то вроде плаца и даже замостили его камнями и щебёнкой, а с краю вкопали четыре столба, три из которых пустовали, а на одном обвисло посиневшее голое тело какого-то бедолаги. Ноги его были обуглены от ступней до колен, а из вспоротого живота вывалились внутренности.

Первое время пребывания Немченко в Гертале подобные виды вызывали у него тошнотворный рефлекс, и память Вита не помогала, чьи славные родители, благородный Редин и Ния ол Шерриги, назначали наказания и покруче, однако теперь уже привык.

Одобрять такую чудовищную жестокость, Андрей полагал, он никогда не сможет, но логику её научился понимать. В данном случае обстоятельства на медном и железном рудниках, доставшихся новому владельцу, складываются так, что окружающие малолюдные густые леса, богатые дичью, дают надежду на успешный побег, от которого страх мучительной смерти предостерегает не меньше кандалов, надсмотрщиков и сторожей.

– Как я понимаю, вы новый владелец этих земель, которому пожалованы рудники? – склонил голову капитан наёмников, высокий бородатый мужик, больше похожий на граби-

теля с большой дороги, чем на офицера. В отличие от скудно одоспешенных подчинённых, он щеголял в кирасе, блестящей из-под чуть разошедшегося на груди плотного красного шерстяного плаща, и с длинным полуторником на боку. – Меня зовут Худер, Худер Нойс, а это, – он сделал шаг в сторону, открыв взору землянина молодую светловолосую женщину лет тридцати, приятной полноты, одетую в тёмно-синюю накидку с меховым воротником и в круглой, похожей на ермолку, шапке, – Лирания Уайн, здешняя писарка.

– Про меня ты правильно догадался. – Андрей прыгнул с Буцефала и поднялся на крыльцо. – Со мной десятник Орнис Дик, – представил он двинувшегося следом за ним своего спутника. – Приехал своими глазами посмотреть доставшее мне милостью нашего короля бесхозное имущество. Заодно обсудим, как станем жить дальше. Найдёте, чем моих людей накормить?

– Конечно, – обнажил крепкие жёлтые зубы капитан. Первое – результат действия лечебных амулетов, второе – следствие пренебрежения элементарными требованиями гигиены, а ведь в Гертале достаточно широко не только дворяне, но и состоятельные или сановные простолюдины применяли щётки из щетины, алхимические или обычные зубные порошки. – Как раз время к обеду идёт. Позвольте и вас с десятником пригласить.

– Ну кто же от такого откажется? – Андрей прошёл в дверь конторы, распахнутую замызганной, как её поселко-

вые сверстники, девчушкой без рабского ошейника. – Я так понимаю, до конца месяца тебе и твоим воинам заплатили. Сколько получали?

Было видно, что на какой-то миг Худером овладело искушение завесить размер гонорара, но, видать, вовремя вспомнил, что это легко выяснить, достаточно посетить Фож и там поинтересоваться. Поэтому он озвучил настоящую цену – тысячу оборов за месяц и полное продуктовое обеспечение.

На тридцать человек, учитывая, что в здешнем месяце сорок пять дней, сумма весьма скромная. Похоже, что отряд капитана Нойса в самом деле не имеет хорошей репутации и вынужден соглашаться даже на такие условия, тем более после окончания войны спрос на наёмников сильно упал. Владетели, насытившись кровью и трофеями, сбавили частоту ссор и разборок между собой, а торговля ещё полностью не восстановилась.

Толстый повар со своей помощницей таких же габаритов принесли огромное блюдо жареной баранины и тушёные бобы, а открывавшая дверь девчонка притащила большой кувшин сидра, сгибаясь под его тяжестью.

– Как вы поселение называете? – поинтересовался землянин.

Из столовых приборов в наличии оказались только оловянные ложки да личные кинжалы, которыми порой приходилось людей резать. Appetit Немченко себе сегодня нагулял, так что чиниться не стал, выхватив из блюда баранье

рёбрьшко рукой.

– Медянка, – ответила Лирания. На мясо она даже не посмотрела. Вегетарианка? Стесняется? Скорее, второе. Про любителей жить на одной только растительной пище Андрей в этом мире не слышал. – Это мы так между собой говорим. А официального наименования нет.

– Оригинально. – Сидр оказался неплохого качества, попаданец даже рефлекторно поднял брови. – А тот, что в полумиле отсюда, Железянка?

– Нет, просто рудник, – не поняла юмора молодого ола писарка. – Там ведь на постоянной основе не живёт никто. Кроме этих, наказанных негодяев.

Вопрос с наёмниками Андрей решил достаточно быстро. Деньги на следующий месяц он капитану пообещал, а дальше будет видно.

По большому счёту его такая охрана устраивала. Держать здесь своих дружинников или егерей было бы не самым оптимальным решением. И те и другие обойдутся дороже, к тому же их надо будет самому обеспечивать доспехами и оружием.

В общих чертах Худер обрисовал ситуацию вокруг деятельности шахт. Разбойники сюда не навевывались, разве что иногда – были такие подозрения – под видом добропорядочных лесорубов посещали трактиры, лавки и магазины Медянки.

Побеги кандалников случались, но редко, а удачный на

памяти капитана произошёл лишь один раз, летом прошлого года, когда Нойс ещё был лейтенантом и служил здесь в составе другого отряда.

Обозы с рудой наёмники не сопровождали.

– Кому она здесь нужна? – пояснил он, сыто отрыгнув.

– А ты что скажешь? – обратился Немченко к писарке, как её тут все называли. – Нужна? И куда всё твоё начальство убежало? Чего испугалось? Воровали, поди, как не в себя? Да? Говори, не бойся. Сюда-то они точно не вернутся.

За время обеда землянин уже узнал, что почтенная Уайн – дочь и жена надсмотрщиков, по всей видимости, оба её сыночки восьми и четырёх лет тоже когда-нибудь станут надзирать за кандалниками. Тогда она станет в дополнение ещё и матерью надсмотрщиков. Трудовая династия, как сказали бы на родине Андрея.

– Они все учётные книги и свитки с собой увезли. Я ничего не нашла. – Лирания отодвинула наполовину опустевшую миску, взяла в руки кружку с сидром и поймала взгляд молодого мага. – Могу восстановить данные по отправке руды за последние три месяца. Я помню, сколько возов, когда и какой породы отправлялось. Да, воровали, только...

– Как?! И ты мне ничего не сказала?! – возмутился капитан.

Он сильно мотнул головой, и с бороды слетела половина уцепившихся за неё бобов.

Анд ол Рей, Орнис Дик и Лирания Уайн, не сговариваясь,

посмотрели на него так, что Худер сразу же понял – не нужно строить из себя святую наивность и считать других дураками.

– Что «только»? – попаданец опять перевёл внимание с закашлявшегося командира наёмников на писарку.

– Не пойму, воровали ли они для себя или вместе с гильдией рудокопов.

– Поясни, – нахмурился землянин. – Какой смысл гильдейцам себя обкрадывать?

Женщина пожала плечами.

– Нам ведь сюда кандалников не бесплатно пригоняют. Только расценок на них не установлено. Шахты должны отдавать пятую часть дохода в канцелярию прево провинции. – Она сделала глоток из кружки. – А раз нет дохода...

– То нет и расхода. – Андрей легко понял простую комбинацию. – Полагаю, что так и есть, раз столько лет показывают убытки. Ну, я обкрадывать ни себя, ни казну мудрейшей Кермии ол Ворм не позволю. Так, поехали теперь сами штреки – или что там у вас? – посмотрим. Сколько на них работников, Лирания?

– На медной сто сорок семь. Было. Сейчас сто сорок пять. Один этой ночью умер. Он давно уже доходил. Шесть лет здесь. Удивительно, как вообще столько продержался. А другого... – писарка выразительно посмотрела на капитана.

Тот хохотнул, а попаданец сразу догадался, что речь идёт о бедолаге, чей подпаленный и выпотрошенный труп он недав-

но увидел.

– Думал обмануть. – Худер откинулся спиной на стену. – Спрятался в выгребной яме. Рассчитывал, что не догадаемся.

– А на железном? – этот вопрос Андрей задал, уже встав со скамьи.

Сотрапезники вскочили следом.

– Там меньше. Вчера девяносто три насчитывалось. Сегодня вечером сведения уточнят.

– Не вечером, а сейчас. Вы со мной оба едете.

Глава 5

Ехать до медной шахты оказалось совсем немного – метров четыреста по сосновому бору.

Андрей уже не единожды видел выработанные оловянные штольни, поэтому открывшаяся картина его не удивила. Большой свод штрека, уходившего глубоко в холм, сразу же резко понижался, и тащившие, звеня кандалами, корзины руды каторжане вынуждены были двигаться согнувшись, выпрямляясь только в десятке шагов от выхода.

Видок у приговорённых к подневольному труду был ужасен – грязные, оборванные, худые, кожа да кости. Не все, правда. Попадались среди них ещё и такие, кто выглядел пока не как скелеты. Видимо, из недавно поступивших.

Шахтёры вываливали свою добычу в отвал и возвращались в шахту. На подъехавшее начальство они внимания почти не обращали, больше косясь на стоявших вокруг площадки надсмотрщиков.

Нового владельца рудников встречал Афим, отец Лирании, являвшийся здесь старшим. Седой, но ещё крепкий мужик в распахнутой овчине, стоптанных сапогах и плетью в руке сразу сообразил, кого к нему принесло. Подобострастно кланяясь, он представился и тревожно посмотрел на дочь. Та мимикой показала ему, что пока опасаться молодого владельца не нужно.

– Каторжан что, здесь обедом не кормят? – Немченко передал поводья коня Орнису, дал знак воякам оставаться на месте, а сам в сопровождении распорядителя работ и его дочери направился ко входу в шахту.

– Нет, господин. – Афим повёл землянина под навес, где перед столом на одной из двух лавок сидела женщина, тоже, поди, чья-то родственница, и на вощёной дощечке вела учёт приносимой породы. – Их кормят только после подъёма и перед сном.

Учётчица вскочила и принялась низко кланяться. Попаданец досадливо махнул ей рукой, мол, занимайся делом, не отвлекайся, та поняла и продолжила свою работу, хотя опасно коситься на мага не перестала.

Сев по-хозяйски за длинный стол, посматривая на ход работ, Немченко внимательно слушал Афима, задавая наводящие вопросы.

Как землянин и предполагал, порядки на шахтах были просты и бесчеловечны. После королевского указа пятнадцатилетней давности против бродяжничества количество приговариваемых к каторжным работам стало превышать потребности далиорской добычи ископаемых и нужду флота в гребцах. Поэтому никто о сохранении здоровья и жизни кандалников не заботился, умрут одни – привезут других. Мало кто из них доживал до окончания назначенного судом срока, не рабы, не имущество, чего их жалеть?

– Какой смысл сырую породу на двадцать пять миль во-

зами таскать? – спросил попаданец. – Лучше обогащать её прямо здесь. А то и вовсе плавильные печи тут прямо и поставить. Надо будет об этом подумать.

Отец с дочерью переглянулись, и Лирания после некоторых раздумий ответила:

– Не получится, господин. Обогащением породы занимается гильдия рудокопов. Зачем её мастерам свою прибыль вам отдавать?

– А каким образом они мне запретят?

– Они просто не станут у вас покупать переработанную породу, вы ведь не можете их заставить. Возить же в Нагабин, Удолье или Керенаит – я не думаю, что так будет лучше, чем просто в Фож сырьё доставлять. А плавить металлы здесь, у нас в глуши... – Писарка помотала головой. – Вряд ли кто сюда из умельцев поедет. К тому же гильдии между собой связаны множеством договоров, и плавильщики могут запретить своим мастерам к вам наниматься.

Чёртово средневековье. Попаданец что-то помнил из уроков истории про эпоху всевластия гильдий в его родном мире, которые определяли даже количество и номенклатуру инструментов, которые могли иметь ремесленники, сколько разрешается брать себе учеников и помощников. Оказывается, в Гертале такая же беда. Надо будет у Чинтера, мужа Цории, уточнить, как он с коллегами-башмачниками вопросы свои решил.

От идеи самому изготавливать конечный металлургиче-

ский продукт Немченко отказываться не собирался, уж больно заманчивые прибыли маячили, однако понял, что наскоком сделать это не получится. Что ж, придётся подумать по-лучше.

– Пойдёмте, штольни мне покажете, – распорядился землянин.

– Зачем вам это, ол? – удивился Афим.

– Надо.

Разумеется, в самую глубину Андрей не полез. Из любопытства прошёл метров тридцать по тоннелю, из которого в разные стороны вели ходы, куда ныряли копатели с опорожненными корзинами и выползали с наполненными. На мага измученные трудяги внимания почти не обращали.

Состояние крепи из подпорок и столбов доверия не внушало, и землянин поспешил убраться из шахты. Завалит ещё, а Джиса станет молодой красивой вдовой.

На выходе увидел, как один из надсмотрщиков за что-то ударил кулаком в лицо молодого тридцатилетнего каторжанина, явно из последней пригнанной партии – одежда его ещё не истрепалась, сам он пока не напоминал скелет, да и выбрит был налысо, как все новички.

Рослый, крепкий мужчина – Немченко это почувствовал – еле сдержался, чтобы не кинуть в обидчика наполненную корзину.

Понял порыв кандалника и надзиратель.

– Ах ты, тварь! – окрысился он. – Думаешь, что всё ещё в

Фоже? Я с тебя сегодня вечером шкуру спущу, свинья.

– Что тут происходит? – поинтересовался Немченко.

Ответил ему шедший позади Афим:

– Это опять Лииток нарывается, господин. Ух, сучье семя. Он точно у столба вскоре сдохнет. Дерзкий, наглый, я ещё вчера хотел...

– Ты кто такой? – Андрей не стал дослушивать объяснений старшего надзирателя и обратился напрямую к каторжанину. Чем-то он ему приглянулся. – За что сюда попал?

Зацепило упоминание соседнего города. Ведь только-только размышлял о том, как бы организовать в Фоже пункт сбора информации и, по возможности, слежки за теми, кто подозревается в злонамеренности в отношении ол Реев. Да ещё и Джиса пару раз говорила, что им нужен торговый агент.

В отличие от земной аристократии здешняя не гнушалась трудом. Изготовление амулетов и алхимических препаратов приносило существенную долю доходов владений, не меньше, а то и больше, чем оброк, барщина и подати с арендаторов или ремесленников вместе взятые.

Но и на Земле, и в Гертале торговля для дворян считалась делом неместным и унижительным. Так что для продажи результатов магического производства привлекали доверенных посредников, с которых как правило брали вассальную клятву.

– Меня зовут Лииток, благородный господин. – Мужчина

вытер рукавом кровь, вытекшую из носа, вернее, размазал её по лицу. – Я торговал мукой и крупами в Фоже. У оптовиков покупал, делил на мелкие партии и развозил по пекарням, лавкам, трактирам, иногда и в особняки.

Человек оказался из торговцев. Как раз то, что нужно. Не случайно внимание попаданца привлёк. Интуиция? «Похоже, что так и есть», – усмехнулся землянин. На ловца и зверь бежит.

– Почему железные браслеты на тебя надели? – продолжил допрос Андрей.

Выяснилось, что мужику не повезло с обстоятельствами. Вполне успешный бизнес, унаследованный от отца, позволял содержать жену, двоих детей и престарелых мать с тестем.

Во дворе своего дома Лииток имел склад, на котором пара работников и взрослые члены семьи расфасовывали продукты, а затем развозили по заказчикам.

Всё шло хорошо, пока младшая дочь-баловница не попала под колёса кареты, раздавившей ей кости обеих ног.

Лечебные амулеты второго уровня позволили сохранить девочке жизнь и даже возможность ходить, но хромоту мог убрать только маг жизни, чьи услуги стоили прилично. Таких денег у семьи в тот момент не оказалось.

С теми процентами, которые брали местные ростовщики, обращаться к ним было настоящим безумием, но Лииток всё рассчитал и решил, что выплаты потянуть сможет, главное, помочь дочери, вот только не предусмотрел вторжения севе-

рян, сильно ударившего по его торговле. Во время осады посредники оказались не у дел.

Пришлось продать дом тестя и отдать ростовщику вырученные деньги и все оборотные средства. Не хватило полтысячи оборов.

Дальше жалоба заимодавца в городскую мэрию, суд и приговор к четырём годам каторги.

– А твой дом? – Андрей махнул рукой десятнику, чтобы подвёл коня. – Его почему не забрали?

– Он на мать записан. Она хотела продать, но я не позволил. Где им впятером потом жить?

– Это да. – Землянин окинул взглядом окружающих. – Я его забираю с собой. Сам научу его послушанию.

– На нём долг, господин, – напомнил Афим. – Он должен быть на каторге, пока его не отработает, или до конца срока. Или до смерти.

– Как-нибудь разберусь. Его же всё равно собирались отправить к столбу? Считайте, что он для вас умер. Орнис, подберёшь ему одежду из сегодняшней добычи.

В глазах надзирателей Немченко прочитал злорадство. Похоже, они почему-то решили, что Лиитока ждёт печальная участь. Ну, пусть так думают.

Доехали ещё и до железного рудника. Там Андрей внутрь не полез, впечатлений ему и так хватило. Мелькнула мысль, что, окажись он на месте несчастных кандальников, так жить бы не стал ни за что. Голову бы себе разбил или кинулся на

кого-нибудь из надсмотрщиков – у тех при себе мечи имелись, прибили бы с испугу.

Хотя рассуждать о том, что могло бы быть, сложись всё печальнее, наверное, глупо. Никто не знает про себя, как на самом деле поведёт в тяжёлых обстоятельствах. Немченко оставалось только поблагодарить судьбу, или высший разум, или Великого мага, или ещё кого, кто дал ему возможность не просто прожить вторую жизнь, но и обеспечил приемлемыми условиями.

– К вам вскоре приедет мой управляющий, – сообщил он капитану и писарке. – Он более подробно определится с вашими потребностями. Деньги бойцам он с собой привезёт. С тобой тоже Конворус решит вопросы. – Андрей равнодушно кивнул старосте поселения, ожидавшего вернувшегося с рудника ола Рея в конторе.

Провожали владельца опять только дети, но за каждым мутным оконным стеклом можно было разглядеть сплюснутые губы и носы, а в щелях оград глаза.

Трофейное имущество нашли там же, где и спрятали. К замку вернулись уже в темноте.

– Что за чучело ты с собой приволок? – спросила Джиса за ужином.

Ола выглядела сильно усталой, как и вообще всё последнее время. Выматывалось золотко попаданца, как тягловая лошадь.

– Наш будущий торговый представитель в Фоже. Стоит

всего пятьсот оборов.

– Сколько? Анд, за такие деньги мы можем два года иметь своего агента на всём готовом – с лавкой, продавцами, связями среди мытарей и городских чинуш.

– Предпочитаю иметь доверенных людей. Лииток будет от нас полностью зависим во всём вместе со своей семьёй. И потом, я хочу ему ещё дополнительные обязанности поручить.

– Собирать сведения? – Джиса понимающе кивнула. – Действительно, люди в магазинах и лавках имеют свойство выбалтывать многое из того, что знают. Ладно. Купим торговую точку где-нибудь ближе к порту. Только ты же помнишь, я тебе в ближайшее время не помощница в изготовлении зелий и амулетов?

– Конечно, дорогая. Я и один пока справлюсь. А уж как с нашей твердыней завершишь, так и за алхимию возьмёшься.

Десятый ранг позволял Андрею не скупиться на магическую энергию. Другой вопрос, что изготовление артефактов само по себе было достаточно сложным процессом, занимающим немало времени. Однако один-два низкоуровневых амулета в сутки на основе кварца или других недорогих кристаллов землянин мог делать, особо не напрягаясь. А уж заряжать так и вовсе вдвое-втрое больше.

Джиса доела котлету и принялась за чай с медовыми вафлями. Один из пленных нииторцев оказался в прошлом кондитером, ола Рей забрала его со стройки в домашнюю об-

слугу и теперь только радовалась. Тот готовил вкусно и знал много замечательных рецептов, особенно сладких. Зачем его понесло в армию? Приключений и много денег захотелось. В итоге стал бесправным рабом.

– Только бездельничать этому твоему...

– Нашему, Джи.

– Да, нашему, я здесь не дам. Пока не отправим в Фож, пусть в артель Яшата идёт, на подхвате будет.

Лечебные амулеты полностью восстанавливали силы уставшего организма, но массаж, о котором в Гертале до появления землянина ничего не знали, это ведь не только про тело, а и про чувства.

Джиса млела под руками любимого мужа, что не мешало ей, уткнувшись носом в подушку, бубнить о делах.

– Ещё недели три-четыре, и я с замком всё завершу. Артельщики обещают и все хозпостройки к этому времени закончить. С мебелью мы до конца не разобрались, с обслугой, дружиной...

– Мы много с чем ещё не разобрались. – Андрей чуть сильнее надавил ей между лопаток. Почувствовал, как на него вновь накатывает желание, но остудил свой пыл. Хватит уже на сегодня. – Ты не крутись. Лежи спокойно. Мебельщик за то, что я ему подсказал множество новых идей...

– Ты у меня самый умный умница.

– Сделал скидку в треть цены. И обещает не затягивать со сроками. С дружиной и егерями не твоя забота, а вот ко-

нюхи, горничные, кухарки, посудомойки и прочее, прочее, прочее, это уж на себя бери. Да, и олов для нашего рода тоже, я кроме Мии никого предложить не могу. Попробую, конечно, Панию найти, если она к тётке в Яролию не умотала. Так отправишься завтра со мной в Нагабин?

– Нет же, говорю. Принесёшь с собой в следующий раз ингредиенты, сделаю тебе укрепляющие зелья. Подумай ещё, что мне с подросшим Недликом делать. Прибить готова и его, и его блохастого дружка. Всё же отправить поросёнка куда-нибудь в дворовые жалко. Прикипела к нему за три года. Хоть и тварь наглая.

– Я его к Конворусу в помощники пристрою. Пусть учится. Он тебе по-собачьи предан, а это чего-то стоит. Надоел массаж?

– Нет, – перевернувшись на бок Джиса протянула руку к низу мужниного живота, – ещё захотелось.

Доставив удовольствие одной своей спутнице жизни, дождавшись, когда она уснёт, уткнувшись с улыбкой ему в плечо, отправился в гости к другой. Никакой изменой это не являлось, со стихией у попаданца тоже возникла любовь, но была она сугубо платонической дружбой.

Андрей чувствовал искреннюю радость тени, даже когда просто погружался в слой сумрака по делу. Когда же он целенаправленно шёл к ней на встречу, то его сознание словно бы захлёстывалось входящими в него эмоциями обожания.

Чем он такое отношение заслужил? Можно только дога-

дываться, общение между адептом и стихией происходило образами. Однако он научился понимать ту единственную, кто теперь знала про него абсолютно всё.

Да Немченко и не старался от тени что-либо скрывать. Наоборот, к вящему её удовольствию, он просматривал у себя в сознании воспоминания об интересных книгах, телепередачах, фильмах и даже удивительных историях, почерпнутых на просторах интернета.

Принявшая всё более осязаемый облик Джисы родная стихия радовалась всему новому, как ребёнок сладкому. Ещё две с лишним недели назад землянин неожиданно получил от неё возможность находиться в любом слое свыше часа – умение, никак не связанное ни с его рангом, ни с освоенной магической ступенью. Можно сказать, бонусная способность. И очень нужная. Теперь Немченко мог подолгу перемещаться никем не видимый и слушать практически непрерывно своих магических шпионов.

– Что? Неужели ещё есть какой-то подарок? – спросил, уже научившись читать у подруги по лицу. – Скажи же. Не интригуй.

В голове зазвучал смех, а потом пришло понимание очередного заклинания.

Копьё сумрака не являлось площадной атакой, но в отличие от сгустка оно не ограничивалось поражением одного живого объекта, впитавшись в него. Это боевое заклинание после первого поражения летело дальше на пятнадцать мет-

ров, пронзая всех, кто оказывался на её пути.

Вдвоём они спустились на пятый слой. Там тень видела его истории более образно и отчётливо. Как ни странно, могущественная стихия (сколько на самом деле ей лет или веков – у дамы такое спрашивать, наверное, не нужно) – больше всего любила сказки и фантастические книги. Андрей не жадничал ей их рассказывать.

Час пролетел незаметно. Позволив Джисе-два на прощание закружить его в танце – той нравилось танго – он вышел в реальность и быстро уснул без всяких сновидений.

На следующий день планировал отправиться в Нагабин пораньше, после утренней тренировки с капитаном Фрайсом Рантиним и завтрака, но не сложилось.

Сначала замучил Конворус своими вопросами, а потом явились старосты всех трёх деревень, оповещённые о королевском агремане.

Андрей довёл им размеры оброка и сроки барщины, после чего сказал, что те, кого данные условия нового владельца не устраивают, имеют время до середины весны, чтобы уехать в другие места.

– Никто из них никуда не поедет, – уверенно сказала Джиса в ответ на вопрос мужа. – Нигде лучше не будет, а хуже почти наверняка. Ты всё? Собрался?

– Ага. Не скучай тут без меня. Жора, готов?

В особняке Анда ол Рея дожидалась Цория, которая привела с собой какого-то оборванца лет пятнадцати.

Гость сидел на скамейке возле конюшни и вытаращил глаза при виде появившихся из ниоткуда мага и его молодого слуги.

Реакция вскочившего парня привела в восторг Жору, надувшегося важностью, словно жаба через воткнутую в задний проход соломку.

– Господин, я без Нитёка с лошадьми управлюсь, – важно заявил он.

Андрей отдал ему поводья и спросил у выбежавшей встречать хозяина во двор служанки:

– Для чего ты его сюда притащила? – Он пошёл в дом. – Ганя, а ты чего такая радостная? – поинтересовался у четырнадцатилетней сестры Жоры, когда-то звавшейся Гнилушкой из-за большого количества струпьев на теле.

Девушка, державшая открытой дверь в особняк, хихикнула.

– Как только вы вчера убыли, приходил благородный господин Тимг ол Эсм. Пьяный совсем был. Еле на ногах стоял. Говорит, с женой поругался. А ещё, я ему нравлюсь. Сказал, что я очень красивая.

Андрей, оказавшись в холле, бросил Гане плащ.

– Вино любую делает красавицей, – объяснил он очевидную вещь. – Так что не обольщайся. Ну, не обижайся, ты привлекательна, только пьяных мужчин лучше не слушай. Тем более тебе ещё рано. Лучше уроки учи. В жизни пригодится. Про гостя скажи, наконец, – толкнул в локоть Цорию.

– рта не даёте открыть, Анд, – вздохнула девушка. – У него для вас интересная информация. Я подумала, что вам самому его стоит послушать.

– Хорошо. Пусть Алиура его покормит, а я переоденусь и спущусь.

Глава 6

Заносчивостью, снобизмом он от гертальских олов не заразился, но принимать в своём кабинете всякую шваль всё же считал неправильным.

Андрей снял с себя все амулеты, кроме кулона огненного восстановления и лечилки, переделался в домашнюю одежду – штаны и пуловер из мягкой шерсти, а на ноги надел ботинки из войлока.

Камин и кухонная печь гнали по отверстиям в стене тёплый воздух, что являлось лишь жалким аналогом системы парового отопления, используемого на Земле. Три нагревательных амулета поддерживали нужную температуру в господской спальне и комнатах отдыха слуг, в остальных же помещениях особняка зимой было прохладно.

Ходить дома в трусах, как Немченко привык в прошлой жизни, в этом мире ему уже вряд ли придётся, вокруг него теперь всегда сновали люди. Он не здешний прирождённый аристократ и не воспринимает слуг как ходячее имущество.

Спустился в холл, занял одно кресло возле камина, во второе пригласил жестом Цорию и принял от Фемпалы кубок сильно разбавленного вина.

К кухне примыкала небольшая столовая для слуг, и сейчас оттуда доносились громкое чавканье и скрежет ложки о тарелку.

– Анд? – Цория тоже взяла принесённое вино и посмотрела на хозяина.

– Пусть наедается. Я подожду. Дело ведь не горит?

– Как посмотреть. Но да, прямо сейчас куда-то бежать не требуется.

Гость и сам сообразил, что затягивать с едой не следует, поэтому так буйно и насыщался. Когда он вышел в холл, появившаяся следом старая рабыня задрала глаза в потолок. Видимо, потрясена количеством съеденного этим тощим парнем.

Худой как жердь оборванец смущённо замер перед ковром, не решаясь на него наступить своими деревянными башмаками.

– Проходи к каминной стене, погрейся, – пригласил Андрей, заметив, что под снятым затасканным плащом у гостя только рубаха и засаленная безрукавка. Обратил внимание, что руки Алиура его вымыть всё же заставила. – И давай рассказывай. Я весь внимание. – Сесть оборванцу не предложил, ещё перепачкает диван.

Голодранец выполнил указание и встал, переминаясь с ноги на ногу, как школьник-хулиган в кабинете директора.

– Так это, господин, Ехидна, то есть, Цория, она сказала, что...

– Я знаю, что она сказала, и обещанную награду ты получишь. К делу переходи.

Со слов Чеснока – такое прозвище было у гостя – чуть

больше недели назад в трактире «Ржавый якорь» остановились пятеро моряков, сняв два номера. Внимания они особо не привлекали, разве что удивляли малым количеством выпиваемого.

Спустя пару дней после заселения один из них откуда-то возвращался в темноте. Время было не позднее, но зима, поэтому на улице стояли уже глухие сумерки. Трое братков из шайки Сиплого решили морячка немного пощипать. Подкараулили в районе волчьего колодца и напали из-за угла.

Участь бандитов оказалась печальной. Все трое погибли от магических ударов.

– Конечно, редко встретишь матросов с таким количеством боевых амулетов, но чего вы увидели в этом необычного? – хмыкнул попаданец. – Может, за службу его наградили, или купил, или украл, да мало ли, где ещё он ими разжился?

– Я видел. Сам видел. – Оборванец сделал полшага к олу Рею, но тут же отступил обратно. – Я за телегой прятался. Этот моряк даже не попытался за тесак свой хвататься. Как маг себя повёл. Благородные сразу заклинаниями бьют. Вот и он, он так же. А потом наш босс, ну, Сиплый, он говорит, что тот ни в одну магическую лавку после не заходил. Получается, у него ещё и накопитель есть? Или сам может разряженные кристаллы наполнять? Чтобы у простого краба, – парень употребил прозвище моряков, – и три боевых амулета, и накопитель имелись? Ерунда, господин.

– Хм, логично, – задумался Андрей. Городские двуногие крысы всё время ходили, что называется, по лезвию ножа, а такая жизнь сама по себе развивает наблюдательность и чуйку. – И что дальше?

– Дальше? Стали к ним присматриваться внимательней. Очень похоже, что в этой компании двое благородные, хотя это и скрывают. А ещё они несколько раз зачем-то возле палаты магов ходили, а вчера в вашем районе крутились. Я не знаю, зачем они, но Ехидна сказала, что если необычное увижу, то чтобы ей сразу говорил, а она меня сюда привела.

– Наверное, зря, – напустил на себя равнодушный вид Немченко. – Впрочем, свою награду ты заслужил. Нитёк, – обернулся он к вошедшему минут пять назад с улицы, да так и застывшему у порога рабу. – Принеси славному юноше серебряный обор, нет, два, и проводи. А ты за мной, –скомандовал он Цории и направился в кабинет.

У служанки имелись знакомые и среди трактирных шлюх, которые своим намётанным глазом могли определять, что из себя представляет тот или иной клиент. Землянин поручил ей невзначай расспросить о подозрительных персонах, поселившихся в «Ржавом якоре».

Андрей намеревался и лично их вечером посетить, естественно, негласно, однако предпочитал заранее знать о своих предполагаемых врагах как можно больше. Жизнь приучила к осторожности.

– С почтенной Йоттер поговорила? Предупредила, что я

к ней сегодня зайду?

– Да, она ждёт, – ответила бывшая воровка. – Чувствую, её ответ на ваше предложение будет положительный.

Проводив Цорию, занялся изготовлением защитного амулета второго уровня. В кабинете имелся магический светильник, но Андрей предпочитал естественный свет, поэтому устроился возле окна.

Через полтора часа он уже заканчивал укладку спиралей заклинания, что обошлось ему в десять гитов энергии, когда, случайно посмотрев во двор, увидел входившего в открытую Фемпалой калитку Тимга ол Эсма.

Скорби из-за ссоры с Одиссой на лице приятеля попаданец не заметил. Наоборот, тот явно был весел и игрив, войдя, адепт смерти первым делом ущипнул рабыню за задницу.

– Вижу, вы помирились. – В гостиной на втором этаже землянин угощал друга обедом. – По какому поводу хоть поскандалили-то?

– По финансовому, какому ещё. – Тимг одобрительно кивнул, отдавая должное пирогу с зайчатиной, изумительно приготовленному Алиурой. – Ты ведь знаешь Оди. Она немного, скажем так, прижимиста.

Ол Эсм слишком смягчил суть вопроса, его жена была настоящей жадиной.

– Да ладно. – Землянин сделал вид, что не согласен с приятелем. – Просто экономна. И в чём это выразилось?

– Цены на наши особняки и рабов загнула такие, что ни-

кто даже торговаться не начинает. Разворачиваются и уходят.

Немченко строго посмотрел на Фемпалу, заглядевшуюся на благородного гостя-красавца, удостоившего её вниманием, и позабывшая наполнять его кубок, а вино было то самое, которое Конворус на прошлой неделе привёз из Фожа, очень приличное, не стыдно перед приятелем.

– Чего-то я не понял, Тимг. Вы оба особняка продаёте? А жить где будете? Тоже решили владением обзавестись?

– Шутишь? – хмыкнул ол Эсм. – Не каждый же женится на богатой аристократке. – И Тимг, и Одисса были убеждены, что деньги у Реев от Джисиных родителей, попаданец их в этом не разубеждал, он вообще не афишировал, насколько удачной для него оказалась северная война, вот уж правда мать родна. – Нет, Анд. Мы решили уехать в империю. Надоело в этой глуши сидеть. Ничего здесь не высидишь.

– Это Нагабин-то глушь? Считай, вторая столица королевства.

Тимг, всегда любвеобильный, не удержался, чтобы не хлопнуть по попке рабыню, уж больно аппетитно та изогнулась, придвигая блюдо с сырной нарезкой.

– Не город, само королевство Далиор дыра. Настоящие возможности открыты только в империи. Ещё и на южном континенте, но там для нас слишком жарко, и войны совсем не прекращаются. Как-то так, Анд. Мы уплывём скоро. Если, конечно, моя Оди сможет наконец-то принять неизбежное и

поймёт, что семь тысяч оборов за особняк – это уж слишком.

– Сколько? – не поверил своим ушам попаданец. – Она дворцы, что ли, продаёт?

– Вот-вот, – засмеялся приятель. – Думаю, неделя-две, и она поймёт всё. А как только продадим, отправимся в Фагос. Эх, заживём.

– Хорошо там, где нас нет. – Землянин познакомил Тимга с мудростью своей родины. – Жаль, очень жаль с вами будет расстаться.

Они спустились в холл и посидели немного у камина. Адепт смерти, как обычно в своей шуточной форме, рассказал последние сплетни из жизни городских магов. В палату стекались целые потоки информации, большей частью совершенно ненужной.

Просьбу ол Эсма дать ему позабавиться с Фемпалой Андрей отклонил. Тот не обиделся, подумал, что друг сам ещё с рабыней не наигрался. О времена! О нравы! Кажется, давно бы пора к ним привыкнуть. Немченко и привык, но не разделял.

– Заходите с Джисой в гости, пока есть куда, – пригласил Тимг. – Да и когда переселимся в трактир, заглядывайте.

У него сегодня был выходной, и сейчас он отправился встречать Одиссу с работы. Та собиралась уйти пораньше, чтобы с мужем отправиться смотреть кулачные бои. Если бы не здравомыслие олы Эсм, приятель все деньги просаживал бы на ставках – с везением у Тимга была просто катастрофа.

Оди ему играть не запрещала, но сильно ограничивала в количестве денег, которые он мог поставить на кон.

После ухода приятеля в доме наступила тишина. Жора с Ганей находились на учёбе – Андрей определил их в начальную школу, Нитёк с Барбосом занимались своими делами во дворе, а Фемпала отправилась на кухню помогать Алиуре.

Посидев в непривычной тишине и подкинув в огонь пару поленьев, пошёл доделывать амулет.

На беседу с Саринной Йоттер попаданец отправился в четвёртом часу пополудни. Благодаря дару стихии он теперь мог дойти до своего бывшего дома, находясь в невидимости. Более того, ему нипочём были бы ни мелкий дождик впере­мешку со снегом, ни грязь под ногами, ни ветра – в слоях сумрака этого ничего нет. Есть спокойствие и комфорт.

И всё же такими возможностями Немченко злоупотреблять не хотел. Не нужны ему слухи о маге тени, разгуливав­шем по Нагабину в невидимости. А как ни старайся, если часто появляться в городских кварталах днём из ниоткуда, рано или поздно то в одном месте, то в другом, кто-нибудь его станет замечать, и обязательно распускают языки. На каж­дый роток не накинешь платок, подумал он по-русски.

С собой попаданец взял и Барбоса. Зная отношения пса и Мии, Андрей оценивал своего хвостатого друга как весомый аргумент в принятии Саринной его предложения о переселе­нии в замок Рой.

– Господин Анд! – Отец и сын Уклуои, некогда воевав-

шие под началом землянина при нападении нииторцев, что-то мастерили во дворе и очень обрадовались при виде своего бывшего командира. – Рады вас видеть в добром здравии! Заходите в гости!

– В другой раз, друзья, в другой раз, – пообещал попадаец, сомневаясь, что когда-нибудь у него появится время и желание гостить у этой дружной семьи, хотя доброе отношение подчинённых льстило его самолюбию, ведь он действительно заслужил хорошую репутацию в глазах ополченцев из этого квартала.

Почтенная Йоттер на славу приготовилась к прибытию ола Рея. По радостному визгу Мии при виде Барбоса и по богатству накрытого стола Немченко сразу понял, что результат его посещения будет положительным.

– Спасибо, Сари, но я буквально только что из-за стола, – извинился он. – Я столько всего не съем, но компанию тебе составлю. Нам о многом ведь надо поговорить.

Как Андрей и предполагал, договориться им удалось довольно быстро. Молодая женщина прекрасно понимала, что сама по себе она ценности для ола Рея не представляла, даже притом, что когда-то несколько раз провела с ним время в постели. Молодого владельца интересовала Мия, и Сарина согласилась, что её бывший сосед, летом спасший их от похитителей, станет лучшим опекуном для одарённой девочки.

Свой особняк почтенная Йоттер продавать не собиралась. После пожаров, устроенных нииторцами в порту и припор-

товых кварталах, проблем со сдачей дома в аренду не возникнет.

– Когда нам нужно будет уезжать? – уточнила Сарина.

– Через месяц примерно. Вопрос с вашим переездом я решу сам, даже голову себе этим не забивай. Мия, ты ему уши оборвёшь. Барбос, пошли домой.

Навестил заодно Чинтера, который, проводив жену, отправившуюся по поручению хозяина в разведку, усердно точил деревянные башмаки. Бизнес процветал, товар в доме не задерживался.

– Уже надоело одно и то же целыми днями делать, – признался муж бывшей воровки.

– Ну, моё предложение о столярной мастерской в замке всё ещё действует. Смотри сам, как вам с Цорией будет лучше.

К себе Андрей вернулся ещё засветло и надумал позаниматься с мечом, вернее, с мечами, он сейчас осваивал парные клинки, подаренные ему шурином через торгового посредника Пиренов в Нагабине.

Сам ли Гент додумался или тесть с тёщей попаданца начали такими окольными путями наводить мосты с незапланированным зятем, Немченко не знал. От подарка, конечно же, не отказался.

– Я пирожные по новому рецепту сделала, – сказала Алиура при виде спускавшегося в тренировочных одеждах хозяина. – Попробуете?

Старая рабыня знала, что Чинтер по поручению господина договорился в гильдии караванщиков, что их торговцы, ходившие в Яралию, постараются разыскать и выкупить для ола Рея её родных.

Шансов на удачные поиски практически не было, но, как говорится, надежда умирает последней, только ею Алиура и жила, своего же молодого хозяина она стала боготворить.

– Я скоро с твоими вкусняшками в двери проходить не смогу, – пошутил Андрей. – Чуть позже попробую.

Голоса, которые землянин услышал во дворе, как оказалось, принадлежали Жоре и Гане, вернувшимся из школы, а не Цории, которую он ждал с разведданными.

– Можно, я с вами на тренировку? – попросился парнишка, увидев клинки.

– Уроки учи, обормот, – обломал его Немченко. – Ты, кстати, помнишь, что я тебе обещал за твою дурость?

– Отпороть? Так вы же сказали, что на первый раз прощается?

– На первый – да. Но если мне ещё раз из школы пришлют весть, что ты там плохо учишься и хорошо дерёшься, получишь сразу за два раза.

Бывшая воровка явилась, когда попаданец завершил свои занятия, ополоснулся и, сидя прямо на кухне, уплетал пирожные, и в самом деле чудесные, как и всё, что готовила Алиура.

От предложения присоединиться к угощению Цория не

отказалась.

– Старший среди них Ишмар, – запивая бисквит вином, рассказывала она. – Ему лет сорок, и он точно благородный, у меня глаз намётанный, вы же знаете. Девушек они редко заказывают, но Фиалка с ним пару раз была. Этот Ишмар любит причинять боль, но после сразу же исцеляет перстнем. Откуда у него столько магической энергии? Нет, накопители тут ни при чём, сам наверняка амулеты заряжает. Как выглядит? Ну, среднего роста, полноватый. На моряка совсем не похож. Каждый вечер сидят в столовом зале, днями где-то все пятеро болтаются. Вещей при них немного. Мечи обычные, недорогие. Больше пока ничего не узнала. Ах, нет. Тот, которого Дигмаром зовут, тоже, скорее всего, маг. Поводками похож на одарённого.

Выслушав подробное описание внешности всех пятерых, Андрей отпустил служанку домой и пошёл переодеваться в одежду обеспеченного простолюдина, в которой часто путешествовал по городу, когда не хотел привлекать к себе внимания.

В «Ржавый якорь» он отправился, погрузившись в слои сумрака. Наступило тёмное время суток, и его выход в реальность, если даже кто-то и заметит, спишет на неосвещённость. Конечно, заходить в трактир нужно будет в мокром плаще и с налипшей на сапоги грязью, но этого антуража можно добиться, пройдя пару сотен шагов. Зачем все полторы мили пути мокнуть и мерзкую жижу ногами месить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.